

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА НЕМЕЦКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРЫ И
МЕТОНИМИИ ВО ФЛОРИСТИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЯХ
СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Выпускная квалификационная работа
студентки очной формы обучения
направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование
профиль Иностранный язык (немецкий, английский)
5 курса группы 02051407
Нарыжной Дианы Сергеевны

Научный руководитель:
к.ф.н, доцент Н.Б. Кудрявцева

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические основы изучения национально-культурной специфики языковой картины мира	6
1.1.Лингвокультурология, как наука, изучающая национально-культурные особенности языка	6
1.2.Национально-культурная особенность флористических номинаций. Метафора и метонимия	12
Выводы по ГЛАВЕ I	20
ГЛАВА II. Практические основы изучения национально-культурных особенностей флористических номинаций современного немецкого языка	22
2.1. Флористические лингвокультуремы немецкого языка.....	22
2.2. Метафорические и метонимические переносы во флористических номинация современного немецкого языка	43
Выводы по ГЛАВЕ II	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	64
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	65

ВВЕДЕНИЕ

Во всех народах мира названиям растений отводится большая роль и в совокупности они представляют собой весьма специфический пласт лексики. В номинациях растений отображены характеристики самих растений, благодаря этому можно проследить не только материальную, но и духовную культуру народов. Номинации растений предстают перед нами не просто в качестве слов, состоящих из знака и значения, а в качестве лингвокультурем, которые базируются также и на национально-культурных особенностях. По сравнению с научной номенклатурой, ботаническая отличается по многим аспектам. Главное различие заключается в том, что одно и то же растение может иметь несколько вариантов номинации. Разнообразие вариантов номинации флоронимов связано с влиянием культуры в процессе исторического развития. Поэтому исследования, посвященные единицам флористической номинации, не теряют актуальности на сегодняшний день.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами:

- а) ростом интереса к изучению компонентов лексической системы, отражающих специфику материальной и духовной жизни народа;
- б) исследуемая проблема требует дальнейшего изучения с учетом особенностей лингвокультурем;
- в) проблемой национально-культурной обусловленности метафоры и метонимии во флористических номинациях современного немецкого языка.

Объект исследования – флористические номинации современного немецкого языка.

Предметом исследования выступают национально-культурные особенности метафоры и метонимии во флористических номинациях современного немецкого языка.

Цель исследования – провести анализ единиц флористической номинации немецкого языка и выявить национально-культурные особенности метафоры и метонимии в названиях растений.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Определить теоретические основы исследования посредством рассмотрения имеющейся по данной проблеме теоретической литературы.
2. Исследовать национально-культурный компонент значения флоронимов, образованных путем метафорического переноса.
3. Исследовать национально-культурный компонент значения флоронимов, образованных путем метонимического переноса.

Теоретическая база исследования. Теоретической основой данной работы послужили труды исследователей по лингвокультурологии (Е.М. Верещагин, В.В. Воробьев, В.А. Маслова, В.Г. Костомаров, А.А. Потебня), теории номинации (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, А.Ф. Журавлев, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия).

Фактическим материалом для исследования послужили примеры, полученные методом сплошной выборки из немецких ботанических словарей и пособий: Duden „Deutsches Universalwörterbuch“ 2015; Annette Saitner „Pflanzengeschichten. Brauchtum, Sagen und Volksmedizin zu 283 Pflanzen der Alpen“ 2015; Eva-Maria Dreyer, Wolfgang Dreyer „Welche Blume ist das?“ 2016; Norbert Griehl „Alpenflora“ 2018; Dietmar Aichele und Heinz-Werner Schwegler „Blumen der Alpen“ 2006; Peter und Ingrid Schönfelder „Das neue Handbuch der Heilpflanzen. Botanik, Arzneidrogen, Wirkstoffe, Anwendungen“ 2011; Wolf-Dieter Storl „Die Seele der Pflanzen“ 2017.

В данной выпускной квалификационной работе были использованы следующие **методы исследования**: метод лингвистического наблюдения, компонентный и этимологический анализ при толковании значений фитонимов немецкого языка; метод сплошной выборки и описательный метод исследования.

Апробация выпускной квалификационной работы. В рамках студенческой конференции был сделан доклад по теме «Особенности метафоры и метонимии во флористических номинациях» в период научной сессии НИУ «БелГУ» «Студенческая весна – 2018» 12-18 апреля 2018 года и по теме «Лингвокультурологические исследования метафоры и метонимии во флористических номинациях немецкого языка» в период научной сессии НИУ «БелГУ» «Студенческая весна 2019» 15-21 апреля 2019 года. Материалы исследования данной выпускной квалификационной работы также нашли отображение в статье под названием «Лингвокультурема, как основная единица лингвокультурологических исследований» в международной научной конференции «Лексикография и коммуникация – 2019» 18-19 апреля 2019 года.

Структура и содержание работы обусловлены целями и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, в котором определены цели и задачи, двух глав, заключения и списка литературы.

ГЛАВА I. Теоретические основы изучения национально-культурной специфики языковой картины мира

1.1. Лингвокультурология, как наука, изучающая национально-культурные особенности языка

Человек, по своей природе, является одновременно носителем языка и культуры. Познавая окружающий мир, новая информация, полученная человеком, отражается в языке. При этом, следует учитывать, что в языке отображается не реальный мир, а представление человека об этом мире, его интерпретация. Полученная интерпретация передается от человека к человеку, от поколения к поколению, образуя тем самым нацию с определенным своеобразным, отличным от других наций, мировосприятием. Соответственно, каждый народ, каждая общность обладает своей индивидуальной национальной картиной мира.

В процессе формирования национальной картины мира происходит освоение территории, адаптация человека к природной среде, формирование образной картины осваиваемого пространства. Формирование национальной картины мира начинается с истории и трудовой деятельности. Благодаря языку, как знаковой системе, происходит национальное разделение окружающей действительности на составляющие компоненты. Человек, в процессе познания мира, формирует определенную, свойственную ему и его народу, картину мира, в том числе и культурологическую, что происходит под влиянием языка, системы его единиц, которые находятся в определенных отношениях. Следовательно, определение сущности и целостности национальной личности непосредственно связано с ее историческим изучением, по крайней мере в общих чертах, из-за того, что основные ее параметры подвергались различного рода

модификациям на протяжении истории: как естественным, так и насильно-волюнтаристским [Воробьев, 2006: 90].

В каждой национальной культуре есть идеальный образ личности, целостная человеческая личность. Различия в типах личности, определяются влиянием культурной среды. Многие явления и объекты той или иной культуры взаимосвязаны с понятиями, их изучение позволяет увидеть историю народа, понять идеи, движимые обществом на протяжении нескольких веков в процессе освоения окружающего их мира.

Таким образом, язык выступает в качестве формы, в которой отображается не только отношение человека к самому себе, но и к окружающей его действительности, и непосредственно формирует миропонимание. Исследуя язык возможно проследить историческое развитие того или иного народа, его обычаев, нравов, культурных традиций. Язык оказывает влияние на культуру народа, а культура, в свою очередь, предполагает именование всему, что входит в этнокультурное пространство. Культура народа подразделяется на материальную и духовную, а ее национальная основа заложена в преемственности, традициях людей одной нации, которые способствуют удержанию и сохранению стабильности самой культуры, несмотря на изменчивые социальные и мировые события. Следовательно, изучение языка предоставляет возможность познания мира изнутри этноязыкового сознания. Сам же мир поддается влиянию культуры с учетом мировосприятия национальной личности.

В начале XX века лингвистами была предпринята попытка рассмотрения проблемы взаимосвязи и взаимоотношения языка и культуры. Дэвид Мацумото занимался исследованием причин различия языка в различных культурах. На основе своего исследования он пришел к следующему выводу: «культура оказывает влияние на структуру и использование языка, а сам язык – это есть ни что иное, как само проявление культуры» [Мацумото, 2003: 26]. Согласно его убеждению, язык закрепляет культурные ценности и мировоззрение, являясь при

этом ключевым фактором, который помогает структурировать картину мира. Для того, чтобы убедиться в данной гипотезе, обратимся к лексическим сходствам и различиям языков различных культур:

1. Различия в личных местоимениях, указывающих на себя или других людей. Во всех языках мира существует своя система указаний. Соотношение статусов собеседников, степени их знакомства предполагают решение о том, как следует называть себя или другого человека. Например, разговаривая с преподавателем мы будем обращаться к нему по-немецки «Sie», показывая при этом свое уважение. При общении с другом, мы употребим личное местоимение «du». Следовательно, такое указание на себя и других людей, отражает важные аспекты немецкой культуры.

2. Некоторые слова могут существовать в одних языках и совершенно отсутствовать в других. Например, в немецком языке слово «Schadenfreude, f» переводится как «злорадство», не имеет эквивалента в английском языке. В английском языке существуют подобные слова, но они имеют совершенно иное обозначение. Посмотрев даже на значения таких глаголов, как «резать, пить, есть» в различных культурах, мы найдем разные сопутствующие значения и оттенки, в следствие того, что они приобретают в разных культурах свои собственные, индивидуальные ассоциации.

3. Системы счета являются еще одним примером влияния культуры на структуру языка.

Изучая лексические различия в культуре и языке, Д. Мацумото подчеркивает: «... культура глубоко влияет не только на лексику языка, но и на его функции и использование» [Мацумото, 2003: 31]. Таким образом, «культура – это групповой способ структурирования мира, во избежание хаоса и для обеспечения выживания сообщества, а язык – это система символов, которая представляет это структурирование» [Алефиренко, 2014: 106].

Согласно рассуждениям В. фон Гумбольдта, «сумма всех слов, язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека...

это хранилище народного духа, культуры, объединенная духовная энергия народа, чудесным образом запечатленная в определенных звуках» [Гумбольдт, 1956: 348]. Следовательно, язык – это одна из главных форм выражения и существования культуры, именно поэтому изучая язык, следует брать во внимание культуру и традиции народов. Первоначально проблема соотношения языка и культуры рассматривалась в языкознании, где все усилия были направлены на изучение их взаимодействия и взаимосвязи, но на современном этапе важным направлением исследования данной проблемы выступает лингвокультурология.

Лингвокультурология – «это комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимодействие и взаимосвязь языка и культуры в его функционировании, и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их внеязыкового (культурного) содержания и языкового при помощи системных методов, и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система общечеловеческих ценностей и норм)» [Воробьев, 2006: 36]. Культурное наследие народа и его морально-этические ценности определяет культуру. В каждом носителе языка переплетаются элементы мировой, общенациональной, локальной, социальной и узкопрофессиональной культуры. Следовательно, основным объектом изучения лингвокультурологии выступают взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка в их непосредственном функционировании, а также изучение интерпретации возникшего взаимодействия, как единой системной целостности.

Предметом изучения лингвокультурологии является языковая картина мира, а именно материальная и духовная культура этноса, созданная человечеством и выражающаяся в его языке. По мнению Ю.В. Бромлей, к предмету исследования лингвокультурологии можно отнести все, «от орудий труда до предметов обихода, от привычек, обычаев, самого образа жизни людей до науки и искусства, религии и атеизма, морали и философии» [Евсюкова, 2015: 108].

Лингвокультурология, являясь одной из научных дисциплин синтезирующего типа, характеризуется паритетным, целостным и системным рассмотрением не только языка, но и культуры, как совокупности единиц (лингвокультурем), образующих полевые структуры [Воробьев, 2006: 4]. Доминирующим при этом является не просто изучение взаимодействия языковых, этнопсихологических и этнокультурных факторов, а целостное теоретико-описательное исследование объектов как функционирующей системы культурных ценностей, отражаемых непосредственно в самом языке.

Лингвокультурема как комплексная межуровневая единица представляет собой диалектическое единство экстралингвистического (предметного или понятийного) и лингвистического содержания [Воробьев, 2006: 45]. Сравнивая слово, которое закрепляет за собой определенное значение, и лексико-семантический варианты слова, лингвокультурема состоит из двух компонентов: она сочетает в себе и языковое значение и внеязыковой культурный смысл, которые предстают перед нами в едином знаке.

Рассматривая слово стоит обратиться к пониманию А.А. Потебни в его работе «Мысль и язык», где он отмечал: «мы различаем внешнюю форму, то есть членораздельный звук, содержание, объективируемое посредством звука, и внутреннюю форму, или ближайшее этимологическое значение слова, тот способ, каким выражается содержание» [Потебня, 1999: 161]. Применительно к лингвокультуреме внутренняя форма слова не только отражает мыслительное и внеязыковое значение, но и национальную специфику культуры. Из этого следует, что «внутренняя форма как способ представления действительности в языке является носителем единства слова, сосредоточием его образности как языкового отношения к мысли, оказывающей прагматическое воздействие и выражающее неповторимую национальную специфику обозначаемого» [Воробьев, 2006: 47].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что лингвокультурема имеет более сложную структуру, чем слово (знак – значение). Сложность заключается,

прежде всего, в добавочном культурно-понятийном компоненте, который неизбежно связан с глубинным пониманием значения самого слова, а понимание, связанное, в свою очередь, с лингвокультурологической компетенцией носителя языка. При постижении культурно-понятийного компонента человек познает материальную и духовную культуры. Диалектическая, постоянно взаимодействующая связь «значение – культурологическое понятие» наглядно представляет переход от языкового значения к знанию фактов культуры.

С одной стороны, языковое значение и внеязыковое содержание знака схожи, так как могут выполнять коммуникативную функцию единиц, с другой – различны, ведь внеязыковое содержание обладает большим объемом, нежели языковое значение. Для понимания иноязычного содержания необходимо обладать знаниями в определенной культурологической области. Результатом в данном процессе выступает не просто понимание иностранного языка, а усвоение внеязыковой информации, которая включает культуру, традиции и особенности самой иноязычной нации.

Таким образом, лингвокультурология является эффективным подходом для изучения языка как феномена культуры. Лингвокультурология выступает как целостное теоретико-описательное исследование системы культурных ценностей, нашедших свое отражение в языке каждого народа. Данная наука занимается исследованием взаимодействия языка, который представляет собой область, обогащенную культурной информацией, и тем самым способен сам создавать культуру. Наряду с языком культура является основным содержанием изучения национально-культурных особенностей, которая помогает ознакомиться с определенными аспектами и позволяет сформировать достаточно полную картину иноязычной действительности. Для полного понимания языка в лингвокультурологии выделяют комплексные единицы – лингвокультуремы. Лингвокультуремы по своей структуре схожи со словом (знак – значение), но при этом отражают систему определенных культурологических понятий. Используя лингвокультуремы, представляющие

собой единство знаков, значений и понятий о предметах культуры, предстает возможность глубокого изучения национально-культурных особенностей иноязычных народов.

1.2. Национально-культурная особенность флористических номинаций.

Метафора и метонимия

Взглянуть на мир возможно через знаки культуры, относящиеся к ней символы, эталоны, стереотипы. Значение языкового знака воплощается в знаках культуры, и тем самым соотносится с национально-культурной системой мировидения. Каждый народ орудуя своими местными, отличными от других народов, реалиями при создании образной основы отдельной номинации.

Термин «номинация» латинского происхождения (лат. nomination) и обозначает «именование, дачу имени». Номинация – это «процесс закрепления за языковым знаком понятия, «сигнификата», отражающего определенные признаки денотата, предметов и процессов материального и духовного мира» [Наер, 2011: 24]. Рассмотрев данное определение термина, следует отметить, что номинация выступает не только как результат, но и как процесс наименования, в ходе которого языковые элементы соотносятся с обозначаемыми объектами реальности. Номинации предметов окружающей среды, возникающие в том или ином языке, связаны с представлениями о действительности, которые отражают обиходно-эмпирический, исторический, географический, культурно-бытовой и духовный опыт определенной культуры. Они, безусловно, связаны с культурными традициями, так как субъект речевой деятельности и номинации – это субъект национальной культуры. В каждом названии отражается своеобразие национальной культуры народа. Национально-культурная особенность номинаций выделяет культурно-специфические признаки фрагментов

окружающего мира. При этом, следует отметить, что каждая национальная картина мира является сугубо индивидуальной. Например, в немецком языке глупый человек сравнивается с человеком, который обладает небольшим умом, как у воробья: «das Spatzenhirn». Во французском языке, в отличие от немецкого, размер ума сравнивается с репой: «tête de navet». Следовательно, каждый язык по-своему интерпретирует реальность, то есть имеет свой собственный способ концептуализации действительности, и в силу своей индивидуальности выражает по-иному национальную культуру мира. Связь с национально-культурными стереотипами и эталонами указывает на культурно-обусловленные причины и следствия, и содержит указания на сферу материальной культуры. Во внутренней форме каждой номинации содержатся смыслы, которые придают им культурно-национальный колорит. Язык является одним из специфических компонентов любой этнической культуры, в нем проявляется различие между культурами различных народов. Национальную специфику народа можно проследить в процессе деятельности, ее своеобразие обусловлено национальным своеобразием его культуры.

Национально-культурный компонент языкового знака заключается в непосредственном взаимодействии культурного и национального факторов. В современных исследованиях принято рассматривать данные два компонента неразрывно друг от друга, но В.Г. Гак находит основания для их разграничения. Так, национальная специфика языкового знака проявляется различными языковыми репрезентациями одних и тех же объектов воображаемой или реальной действительности, при чем, различия не всегда могут быть культурно обусловленными. Культурная специфика языкового знака подразумевает «соответствие слова определенному элементу менталитета или какому-либо объекту предметно-культурного пространства народа, его истории, верованиям, традициям и естественным условиям жизни» [Алефиренко, 2014: 178]. Исходя из данного разграничения национального и культурного факторов, можно сделать вывод о том, что лингвокультурология направлена на анализ

национального фактора, который реализуется механизмами культурно-языкового взаимодействия. Следовательно, наша главная задача при изучении флористических номинаций немецкого языка заключается в исследовании культурно-языковой специфики.

Факторы, которые способствуют возникновению и закреплению национально-культурной специфики, могут быть: природно-географическими, экономическими, социально-историческими, то есть, все те факторы, свойственные образу жизни того или иного общества. Окружение в процессе деятельности народа, опыт прежних поколений оказывают непосредственное влияние на различие национальных культур. Различия национально-культурных особенностей того или иного языка базируются на следующих компонентах:

1. традиции (а именно устойчивые элементы культуры народа), а также обряды и обычаи;

2. бытовая культура, которая теснейшим образом связана с традициями (традиционно-бытовая культура);

3. повседневное поведение (привычки представителей отдельной культуры, принятые в социуме нормы общения), а также кинестетические и мимические коды, используемые представителями отдельного лингвокультурного общества;

4. «национальная картина мира», которая отражает специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышлений представителей культуры;

5. художественная культура, отражающая культурные традиции этноса [Голубева, 2005: 28].

Каждый язык обладает индивидуальным набором лингвоспецифических концептов, характеризующих образ мышления нации, ее способ видения мира. Народные названия растений неразрывны с реальной действительностью человека, именно в них отражаются особенности формы, цвета, вкуса, характер цветения, лечебных свойств. Нередко история происхождения номинаций

растений дает возможность познания их истоков. Например, *толокнянка обыкновенная* берет свое начало в латинском языке «uva-ursi – медвежий виноград (ягода)» и имеет идентичную внутреннюю форму во многих языках: в русском диалектном «медвежий виноград», в немецком «Bärentraube, f», в английском «bearberry». Перечисленные нами примеры номинации флоронимов различных языков во многом схожи между собой. Данное сходство обуславливается тем, что все они основаны на определённой схожести природных условий, быта, физиологических и психологических особенностей людей. В каждом языке флоронимы выступают в качестве репрезентантов своеобразных особенностей национальной культуры и мировоззрения народа. Слова, которые обозначают одно и то же понятие, могут иметь различную семантическую емкость, а также возможно отсутствие эквивалента для выражения самого понятия. Из этого вытекает необходимость изучения национальной картины мира, которая тесно связана с географическим положением, рельефом, климатом, животным и растительным миром, то есть с тем всем, что окружает человека в течении всей его жизни в определенном культурном обществе.

В образовании флористической лексики важное значение имеет ассоциативное мышление, которое ориентировано на связь между явлениями окружающей среды и растительными объектами номинации. К примеру, фиалка в русском языке получила номинацию: «Анютины глазки», которая является наглядным примером отражения национально-культурной особенности русского языка. Денотат «Анюта» несет культурную информацию, он помогает выделить некоторый признак. При рассмотрении данной номинации цветка в немецком языке, можно отметить отсутствие денотата «Анюта». В немецком языке фиалка переводится как: «Stiefmütterchen, n - мачеха», что объясняется следующим образом: нижний, самый крупный лепесток является «мачехой», по сторонам от нее находятся «родные дочери», а два самых верхних лепестка – «падчерицы». Данное распределение названий лепестков связано с преданием о

том, что Господь сжалился над несчастными девочками, падчерицами, дав при этом мачехе шпорец, а ее дочерям – ненавистные усики. Именно такое представление цветка и внедренное смысловое значение, позволяет нам говорить о национально-культурной особенности во флоронимах.

Нередко в разных языках наблюдаются не только различия в номинациях растений, но и сходства. Данное положение обосновывается тем, что в основу их местных номинаций положена ботаническая или медицинская латынь, известная как язык фармацевтов в Средние века. В лингвистике выделяют следующее понятие «семантическая калька», которое обозначает буквальный смысловой перевод слова или словосочетания. Например, «мокрица», латинское название «*bursa pastoris*», означающая в переводе «сумка пастуха», является сорняком с небольшими звездчатыми цветками, в английском языке носит название «*chickweed*» – куриный сорняк, в немецком: «*Vogelmiere, f*» – птичья звездчатка. Ключевым моментом в приведенных примерах является то, что все номинации связаны с птицами. Национально-культурная особенность заключается в том, что у многих народов мокрица служила зимой одной из немногочисленных подкормок для домашних птиц, что и подтверждает сходство в номинации.

Изучение языковой картины мира того или иного языка осуществляется в различных направлениях. Особого внимания заслуживают метафорический и метонимический переносы, которые ведут к пониманию основ мышления и процессов создания образа мира, национально-культурной картины народов. Ведь, как известно, в основу каждого флоронима ложатся два основных признака: функция и особенности внешнего вида.

Метафора является одним из многочисленных способов осознания окружающего мира и является неотъемлемым элементом всех языков. Элементы сходства метафоры со сравнением, и также отличия от него, позволяют нам выявить своеобразие метафоры и метафорического типа мышления. То, что в сравнении обозначено точно, в метафоре оказывается более неопределенным и подвижным. Метафора – это «способ не прямого, а косвенного выражения

мысли, переносного изображения предмета или явления» [Маймин, 1982: 158]. В процессе познания окружающего мира метафоры выступают одним из самых эффективных способов выражения человеческих чувств и эмоций. Восприятие метафоры и метафорического слова может быть весьма разнообразным. Оно зависит от способности видеть и сопоставлять предметы, от жизненного опыта, характера воображения и фантазии. Метафора отражает человеческое понимание окружающего его мира, в основе которого находится опыт: «Метафора – это средство отражения в языковой форме нового знания о мире – эмпирического, теоретического или художественного освоения действительности. В метафоре прослеживается зарождение мысли и ее осуществление в языке» [Телия, 1986: 82]. Суть метафоры состоит в отборе признака, присущего исходному объекту, подвергнутого процессу метафоризации.

Еще одним способом переноса значения с одного слова на другое выступает метонимический перенос. В переводе с греческого языка слово «метонимия» обозначает «переименование». В отличие от метафоры метонимия выступает как менее изученный процесс, Р. Якобсон поясняет это тем, что: «...строя метаязык для интерпретации тропов, исследователь располагает большим числом однородных средств для описания метафоры, тогда как метонимия, основанная на другом принципе, с трудом поддается интерпретации» [Якобсон, 1990: 130]. Как и метафора, метонимия является одним из способов создания образа, но с совершенно иным внутренним механизмом восприятия и создания образов. Понимание метонимического образа, в отличие от метафорического, основано не на сходстве, а на различных внешних и внутренних связях предметов. Связи такого рода могут быть построены по смежности понятий, действия и атрибута действия, по отношению целого к части, и так далее. «Механизм метонимического переосмысления представляет собой перенос наименований явлений, предметов и их признаков

по их смежности или шире – по их связи в пространстве и времени» [Арутюнова, 1990: 30-31].

Что касается флоронимов, то большинство наименований имеют достаточно логичную внутреннюю форму, отражающую познавательный и оценочный опыт человека. В следствии чего, метафора и метонимия являются способами создания языковых образов окружающего мира, а человек при номинации флоронимов указывает прямое основание, по которому то или иное растение получило свою номинацию. В конечном счете метафорические и метонимические переносы во флористических номинациях приводят к созданию новых понятий на основе ассоциаций, которые человек получает при познании окружающей действительности и воплощает в языковой форме. Новые понятия создают языковую картину мира, которая отражает индивидуальный взгляд на мир, присущий конкретному национально-культурному социуму. Метафорический перенос во флористических номинациях основан на переносе наименований с одного предмета на другой. О. С. Ахманова выделяет следующую трактовку: «Метафора – это троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии» [Ахманова, 1996: 230]. Например, флороним «мелисса обыкновенная» имеет народное название «заячье ухо» и переводится на немецкий язык как «Hasenohr, n». Рассмотрев детально номинацию мелиссы и само растение, мы можем утверждать, что в основе номинации лежит внешнее сходство, а именно сходство заостренного и удлинённого кверху листа, с заячьим ухом. Метонимия во флористических номинациях заключается в употреблении слова в переносном значении, в котором одно слово замещается другим, при этом, замещение возможно лишь в том случае, если замещающее слово находится в непосредственной связи с предметом. Немецкий лингвист Г. Пауль одним из первых определил понятие метонимии как «перенос названия на основании пространственных, временных и каузальных связей» [Бирих, 1995: 27]. Например, номинации лекарственных растений включают в себе практическое

знание человечества о применении того или иного значения. Флороним «пиретрум», в переводе с латинского языка «pyretos – жар, лихорадка», по-немецки «Fieberkraut, п», говорит о том, что данное растение получило свое название благодаря свойству снижать температуру тела.

Таким образом, основываясь на том, что каждый именуемый объект окружающего мира обладает индивидуальным, определенным набором свойств, качеств и признаков, номинация объекта может заключать в себе или родовой признак, или один из свойств. Номинации флоронимов представляют собой использование конкретных структур знаний, таких как знание об окружающей среде конкретного народа, о положении человека в этом мире, о традициях, на основе которых воспитан человек, о физических и психических состояниях человека, взаимоотношении с другими людьми, интеллектуальной деятельности, об индивидуальной картине мира. Процесс номинации базируется на одновременном действии механизмов метонимии (мышления на основе смежности) и метафоры (мышления по сходству).

Выводы по ГЛАВЕ I

Одним из ведущих направлений лингвистических исследований выступает лингвокультурология, как комплексная научная дисциплина, основанная на изучении национально-культурной специфики организации содержания речевого общения различных народов. Объектом лингвокультурологии выступают взаимодействия и взаимосвязи культуры и языка. Именно лингвокультурология является эффективным подходом для изучения языка как феномена культуры, и представляет собой совокупность знаний о национально-культурной специфике различных народов. Изучая культуру, мы изучаем совокупность явлений жизни, творчества и достижений народа, а язык при этом выступает в качестве уникального средства выражения самой жизни человека. Культура оказывает влияние не только на лексику языка, но и на ее использование и функции. Следовательно, язык является главной формой выражения и существования национальной культуры. Наряду с языком культура помогает ознакомиться с определенными аспектами культурной среды того или иного народа и позволяет сформировать достаточно полную картину иноязычной деятельности – языковую картину мира.

Используя лингвокультурологический подход нам предоставляется возможность изучения закономерностей развития языка в культурном обществе с учетом его исторического развития. При изучении языка в тесной связи с культурой целесообразным является выделение особой единицы – лингвокультуремы. Лингвокультуремы, выступающие в качестве комплексных межуровневых единиц, сочетают в себе неразрывное единство языкового и внеязыкового культурного значений. По своей природе лингвокультуремы значительно сложнее и глубже простой схемы слова, так как содержат в себе компонент культуры.

Флоронимы выступают объектом лингвистических исследований, так как данная группа представляет собой уже сложившуюся объемную лексико-семантическую группу с обширными отношениями и при этом отражающую специфику и особенность народа, их культурных традиций. Из этого вытекает необходимость изучения национальной картины мира, которая тесно связана с географическим положением, рельефом, климатом, животным и растительным миром, то есть с тем всем, что окружает человека в определенном культурном обществе. Задача объединения элементов культурного и языкового знания в процессе номинации предполагает использование метафоры и метонимии. Метонимия основана на различных внутренних и внешних связях предметов, а метафора, в свою очередь, на сходстве явлений. Основные различия между метафорой и метонимией заключаются в следующем:

1. Метафора основана на сопоставлении предметов, которые не имеют прямого отношения друг к другу, а при метонимии предметы находятся в тесной связи;
2. Метафорический перенос возможно заменить на сравнение, что невозможно при метонимическом;
3. Метафора позволяет придать образности и выразительности, а метонимия помогает подчеркнуть основные характеристики.

Какими бы ни были различия в метафорическом и метонимическом переносах, в каждом из них прослеживается зарождение мысли, которая осуществляется в языке с учетом культурного и исторического развития народа. Именно метафорические и метонимические переносы ведут к основам понимания национально-культурной особенности в номинациях флористических лингвокультурем.

ГЛАВА II. Практические основы изучения национально-культурных особенностей флористических номинаций современного немецкого языка

2.1. Флористические лингвокультуремы немецкого языка

В течении примерно 300 миллионов лет растения развивались и видоизменялись, по сегодняшний день они являются неотъемлемой частью человеческого существования. На протяжении долгого времени растения служили и продолжают служить для человечества источником питательных веществ, в виде добавок к пище, даря при этом ценные ароматы и вкусовые ощущения, в виде источника лечения от различных заболеваний и ранений. Помимо этого, их колорит используется в качестве красителя при написании художественных композиций. Что касается лексики флоронимов, то она номинативна по своей природе и неразрывно связана с окружающей действительностью человека. Важную роль для понимания флористических номинаций играет значение внутренней формы, ведь особенности человеческого познания и опыта фиксируются в номинативных единицах, которые носят образ в соответствии со сферой применения и объема информации. В. фон Гумбольдт под внутренней формой подразумевал «явление многогранное, вытекающее из духа народа или национальной духовной силы» [Кунин, 1974: 65]. Для более точного понимания внутренней формы каждой флористической номинации необходимо опираться на языковую картину мира. Языковая картина мира является основополагающей национальной картины мира, а значит и частью бытия. Человек получает и закрепляет свои знания об окружающей мире с помощью адаптации, деятельности и выражает свои познания при помощи языка. Языковая картина мира определяет отношение к миру, представляет опыт представителей определенного лингвокультурного общества. Главной функцией

лингвокультурного символа заключается в воссоздании в семантике характерных черт национального менталитета представителей определенного общества. Слияние воедино языкового значения и культурного компонента в лингвокультурологии воплощается в межуровневой комплексной единице «лингвокультуреме». Изучая национально-культурные особенности номинаций флористических лингвокультурем анализируемого немецкого языка, мы пришли к выводу о том, что их можно объединить по группам:

1. «Применение в быту»

Человечество научилось находить применение многим растениям и использовать их в повседневной жизни. Некоторые растения стали применять в кулинарии: «das Kaffeekraut, n» – цикорий, используют для изготовления кофе; «Ananassalbei, m / Honigmelonensalbei, m» (die Ananas – ананас, der Salbei – шалфей, die Honigmelone – медовая дыня) – сальвия стройная хорошо сочетается с летними сладостями и десертами, фруктовыми салатами, листья сальвии поддаются обработке и из них готовят освежающие чай или лимонады.

В зависимости от практических свойств растений их могли применять в быту, например, «Seifenkraut, n» (die Seife – мыло, das Kraut – трава) – мыльник, измельченный корень данного растения вспенивается в воде, словно обыкновенное мыло, или «Zinnkraut, n» – полевой хвощ, оловянная трава – средство для чистки посуды. Алканну красильную «Schminkwurz, f» (schminken – подкрашивать, die Wurz – корень) использовали издавна в качестве сырья для косметики. Для окрашивания текстильной ткани побеги и корни алканны заливали спиртом и оставляли на одну ночь, затем процеживали и добавляли горячую воду с каплей моющего средства. Благодаря такому способу окрашивания цвет оставался долгое время насыщенным и не смывался водой.

Не исключением являются и растения с лечебными свойствами. Адаптируясь к окружающему миру, люди пытались дать название каждому растению, в соответствии с его лечебными свойствами. Например, валериана на немецком «Heilwurz, f» (das Heil – благо, благополучие; die Wurz – корень)

получила свое названия за способность избавить от недомогания. «Fieberkraut, n» (das Fieber – лихорадка, жар, горячка; das Kraut – трава) – лихорадка, пиретрум начали использовать в Средние века как средство от лихорадки и головных болей. Лигустикум «Mutterwurz, f» (die Mutter – мама, мать; die Wurz – корень) использовался в народной медицине практически для всех женских заболеваний. Растение вахта «Fieberklee, m» (das Fieber – лихорадка, жар; der Klee – клевер) раньше считалось жаропонижающим, но его лечебное свойство так и не было доказано. Другое народное название вахты «Bitterklee, m» (bitter – горький, der Klee – клевер) связано со свойством повышения кислотности желудочного сока. Способность растений лечить при различных видах кровотечений отразилась в названии растения кровавик, тысячелистник «Blutkraut, n» (das Blut – кровь, das Kraut – трава). Дербенник иволистный «Blutweiderich, m» (das Blut – кровь, der Weiderich – дербенник) использовали раньше при дизентерии, внутреннем и носовом кровотечении. Как известно, свежие листья алоэ «Brandbaum, m» (der Brand – ожог, der Baum – дерево) эффективны при кожных заболеваниях и используются в качестве ранозаживляющего средства. Корень белокопытника «Pestwurz, f» (die Pest – чума, die Wurz – корень) в Средние века варили для снижения температуры и жара, против чумы и лихорадки. В народной медицине язвенник «Wundklee, m» (die Wunde – рана, der Klee – клевер) использовали для лечения ран и как средство от кашля, также отвар язвенника способствовал повышению функции желудка и очищению крови. Бедренец «Vibernelle, f» (bibern – пить, die Elle – аршин) в виде отвара помогает при кашле, в народной медицине его использовали как средство для полоскания горла при воспалении.

В основе номинаций флоронимов также могут быть отражены желаемые результаты, которые стремились получить с помощью профилактик заболеваний или в процессе самого лечения, например, немецкое «Mannskraft, f» (der Mann – мужчина, die Kraft – сила) дословно переводится как «мужская сила» и имеет эквивалент в русском «прозорник, невстаниха»; немецкое «Pinkelkraut, n» (pinkeln – мочиться, das Kraut – трава) – мочегонная трава использовалась для

лечения почек. Немецкая номинация полыни «Knabekraut, n» (der Knabe – парень, мальчишка; das Kraut – трава) дает нам четкое представление о свойствах и области действия данного растения. Отвар полыни предназначен для восстановления мужской потенции. «Schwarze Krähenbeere, f» (schwarz – черный, die Krähe – ворона, die Beere – ягода) – шикшу поедают в основном вороны в целях улучшения пищеварительной системы, но в народной медицине шикшу использовали против цинги из-за высокого содержания витамина С и при диарее.

В составе флоронимов могут находиться названия больного органа и болезни:

- «Asthmakraut, n» (das Asthma – астма, das Kraut – трава) – дурман обыкновенный используют в качестве спазмолитического средства в случаях приступов астмы;

- «Augentrost, m» (das Auge – глаз, der Trost – утешение, отрада) – очанка издревле применяется при лечении глазных заболеваний, из нее готовят настои, отвары и примочки. Очанка помогает уменьшить покраснение глаз, убрать ощущение сухости и снизить слезотечение;

- «Brustwurzel, f» (die Brust – грудь, грудная клетка; die Wurzel – корень) – дягиль в народе называют растением, которое дарит силу, он помогает укрепить сердце, стимулирует кровообращение и повышает иммунитет;

- «Gliedkraut, n» (das Glied – сустав, das Kraut – трава) – отвар железницы помогает снять воспаление и болезненные ощущения в суставах;

- «Lungenkraut, n» (die Lungen – легкие, das Kraut – трава) – медуницу используют при заболеваниях легких и проблем с дыхательными путями. Отвар из медуницы помогает при кашле, охриплости и болях в горле.

2. «Аромат и вкусовой фактор»

Довольно часто в номинациях флоронимов отображается ярко выраженный вкус или аромат растения. Рассмотрим примеры номинаций флористических лингвокультурем данной группы:

- «Almwermut, m» (die Alm – горное пастбище, высокогорный луг; der Wermut – горечь) – горький тысячелистник носит данную номинацию в связи с горько-пряным вкусом;

- «Mädesüß, n» (süß – сладкий) – таволга, лабазник используется в качестве ароматизатора домашних напитков для сладкого и одновременно терпкого вкуса;

- «Pfefferminze, f» (der Pfeffer – перец, die Minze – мята) – перечная мята, обладая насыщенным ароматом, выступает неотъемлемым элементом многих десертов и блюд, сладостей, включая конфеты, жевательные резинки, шоколад, а также алкогольные напитки. Ароматные листья перечной мяты применяют в качестве пряной травы в сочетании с цитрусовыми;

- «Rosenwurz, f» (die Rose – роза, die Wurz – корень) – родиола получила свою номинацию из-за ароматных корней, они пахнут розой и раньше считались аптечным средством;

- «Sauerampfer, m» (sauer – кислый, der Ampfer – щавель) – щавель кислый применялся в древние времена в качестве питательного вещества, содержащим витамины и минералы. В настоящее время листья щавеля добавляют в салаты и супы для придания кислого и свежего вкуса;

- «Süßholz, n» (süß – сладкий, das Holz – дерево) – солодка, лакричник из-за сладкого вкуса применяется как натуральный подсластитель;

- «Zitronenmelisse, f» (die Zitrone – лимон, die Melisse – мята) – мята аптечная или лекарственная, ее листьями украшают блюда, чаще всего рыбные, для придания лимонного аромата и вкуса.

3. «Внешний облик»

Исследуя номинации флоронимов немецкого языка следует обращать внимание также на строение листьев, стебля, плода, корней, корневищ, соцветий самого растения. Многие флоронимы получили свои номинации за счет данных характеристик. В процессе исторического развития люди стремились дать

каждому растению уникальное название, позволяющее выделять его среди множества схожих растений:

а) По форме листьев:

- «Dreiblatt, n» (drei – три, das Blatt – лист) – трилистник, крест-трава, по стволу данного растения располагаются тройные створчатые листья;
- «Frauenmantel, m» (die Frau – женщина, der Mantel – пальто, плащ, шуба) – листья манжетки покрыты маленькими волосками и имеют достаточно большую форму, в некоторых народах она ассоциируется с подушкой, а у немецкоязычного населения с женской шубой;
- «Frauschuh, m» (die Frau – женщина, der Schuh – ботинок, туфля) – венерин башмачок характеризуется наличием ароматных цветков в форме женской туфли;
- «Froschlöffel, m» (der Frosch – лягушка, der Löffel – ложка) – частуха цветет на берегах мелких речек и канав, предпочитает песчаный грунт и обладает овальными углубленными листьями, которые напоминают по своей форме ложку;
- «Hahnenfuß, m» (der Hahn – петух, der Fuß – нога, стопа) – листья лютика состоят из трех частей и тем самым напоминают лапы не только петуха, но и всех птиц;
- «Hasenohr, n» (der Hase – заяц, das Ohr – ухо) – неоднородные, шершавые листья володушки по форме похожи на длинные уши зайца;
- «Herzblatt, n» (das Herz – сердце, das Blatt – лист) – листья белозора маленькие, в форме сердца и расположены ближе к грунту;
- «Löwenzahn, m» (der Löwe – лев, der Zahn – зуб) – одуванчик, номинация данного растения связана с зубчатыми краями листьев, которые схожи с клыками льва;
- «Lungenkraut, n» (die Lungen – легкие, das Kraut – трава) – листья медуницы схожи по своей форме с легкими человека;

- «Mäuseohr, n» (die Maus – мышь, das Ohr – ухо) – ястребинка обладает мелкими, слегка закрученными листьями, которые по своей форме напоминают мышьеухо;

- «Sterndolde, f» (der Stern – звезда, die Dolde – зонтик) – астранция, ее цветки расположены в зонтиках с верхними звездообразными листками;

- «Sumpf-Schwertlilie, f» (der Sumpf – болото, das Schwert – меч, die Lilie – лилия) – касатик отличается от других растений вытянутыми длинными мечеобразными листьями и считается одним из благородных болотных растений;

- «Wiesen-Bärenklau, m» (der Bär – медведь, klauen – стащить, стянуть) – акант, борщевик в народе называется «когтем медведя» из-за вялых опущенных вниз листьев;

- «Zweiblatt, n» (zwei – два, das Blatt – лист) – тайник двулистный отличается от других растений наличием по всему стеблю двух широких листьев.

б) По внешней особенности строения стебля, плода (семян), соцветия, корней и клубней:

- «die Kaiserkrone, f» (der Kaiser – император, die Krone – корона) – рябчик состоит из двух цветочных венков, один из которых ярко красного цвета и по своей форме напоминает корону императора или короля;

- «Dotterblume, f» (der Dotter – желток, die Blume – цветок) – калужница во время дождя открывается и наполняется водой, при этом вода не вытекает, создавая желтую шарообразную форму, похожую на желток;

- «Eisenhut, m» (das Eisen – железо, сталь; der Hut – шляпа) – аконит получил свое название, с одной стороны, из-за стального синего окраса, с другой стороны, из-за шлемообразной формы соцветия;

- «Engelstrompeten, f» (der Engel – ангел, die Trompete – труба) – бругмансии растут в виде кустов или маленьких деревьев, они образуют воронкообразные, слегка нависающие кроны;

- «Fingerkraut, n» (der Finger – палец, das Kraut – трава) – лапчатка получила данное название из-за своей пятилепестковой формы цветка, которая напоминает человеческие фаланги;
- «Frühlings-Knotenblume, f» (der Frühling – весна, der Knoten – узел, die Blume – цветок) – отличительной чертой белоцветника является увеличенная завязь по сравнению с подснежником, напоминающая узел;
- «Gewöhnliche Hirtentäschel, f» (der Hirt – пастух, die Tasche – сумка) – название пастушьей сумки связано с тем, что плоды растения по своей форме напоминают сумки, с которыми раньше ходили пастухи;
- «Greiskraut, n» (der Greis – старик, старец; das Kraut – трава) – крестовник, когда отцветает приобретает белый окрас, который схож с сединой пожилого человека, также его сравнивают с головой старика из-за полукруглой и нагой цветоложе;
- «Händelwurz, f» (die Hand – рука, die Wurz – корень) – клубни кокушника маленького размера с мелкими ответвлениями, которые схожи с формой рук человека;
- «Schachbrettblume, f» (das Schachbrett – шахматная доска, die Blume – цветок) – рябчик шахматный покрыт равномерным клетчатым (шашечным) рисунком, который напоминает шахматную доску;
- «Scharfnessel, f» (scharf – острый, die Nessel – крапива) – колюки, желага, данному растению присущи острые шипы не только на стволе, но и на листьях и соцветии;
- «Schlangen-Knöterich, m» (die Schlange – змея, die Knöterich – горец) – горец змеиный, его корневище дважды перекручено и напоминает по форме змею;
- «Schuppenwurz, f» (die Schuppe – чешуя, чешуйки; die Wurz – корень) – корневища растения «петров крест» покрыты плотными чешуйками.

4. «Факторы произрастания»

К факторам произрастания относят место и условие. Исследуя фитонимические лингвокультуемы стоит отметить, что данные аспекты также находят свое отражение в номинациях. Почва в равнинно-низкогорных областях существенно отличается от почвы в высокогорных, поэтому не во всех областях встречается один и тот же вид растений. В составе номинации флоронимов довольно часто можно встретить такие лексемы, как «дорога, путь, тропа», что говорит о том, что данный вид растения растет преимущественно на сухой почве. Например, подорожник «Wegbreit, m» (der Weg – дорога, путь; breit – широкий) встречается исключительно вдоль дорог и тропинок; хвощ полевой «Feldwegwarte, f» (das Feld – поле, der Weg – дорога, путь, die Warte – наблюдательная вышка) растет преимущественно вдоль дорог и на полях, предпочитает сухую, богатую питательными веществами почву.

Многие растения располагаются на лугах, на лесных полянах, в садах, огородах, на песчаных или влажных почвах, по берегам рек, озер, прудов, что также находит свое отображение в самих номинациях этих растений:

- «Feldkümmel, m» (das Feld – поле, der Kümmel – тмин) – тмин, анис полевой можно встретить чаще всего на сухих лугах, полянах, на обочинах дорог и на опушке лесов;
- «Felsenblümchen, n» (der Felsen – скала, das Blümchen – цветочек) – крупка относится к ряду зимних растений, расцветает она осенью и на протяжении всей зимы сохраняет зеленый окрас листьев, растет преимущественно в скалах;
- «Gänse-Fingerkraut, n» (die Gans – гусь, der Finger – палец, das Kraut – трава) – лапчатка гусятная растет у тропинок, также ее выращивают на пастбищах для кормления гусей;
- «Gipskraut, n» (der Gips – гипс, das Kraut – трава) – качим со стержневым корнем предпочитает гипсовые породы;

- «Meerkohl, m» (das Meer – море, der Kohl – капуста) – морская капуста растет на пляжах атлантического побережья, Балтийского и Черного моря;

- «Wasserpalme, f» (das Wasser – воды, die Palme – пальма) – для растения сыть характерны узкие разветвленные листья, произрастает сыть в основном в болотах или вдоль водоемов.

Большое количество немецких флоронимов включает в номинацию лексему «Альпы» (die Alpen). Это связано с тем, что Альпы представляют собой сложную систему, расположенную на территории восьми стран, в том числе и в Германии, и имеют большое историческое и мировое значение. Кроме того, в районах Альпийских гор было выявлено более 13 000 видов растений. Рассмотрим номинации флористических лингвокультурем с компонентом «Альпы» в группе «факторы произрастания»:

- «Alpenanemone, f» (die Anemone – ветреница) – прострел альпийский встречается на крутых склонах с известковой и каменистой почвой;

- «Alpenaster, f» (die Aster – астра) – астра альпийская состоит из пурпурных соцветий, ее можно встретить среди снега на большой высоте;

- «Alpen-Aurikel, f» (die Aurikel – аврикула) – аврикула встречается исключительно в высокогорной области;

- «Alpendistel, f» (die Distel – бодяк, чертополох) – альпийский чертополох цветет на каменистых склонах, на открытых скалистых участках;

- «Alpen-Grasnelke, f» (das Gras – трава, die Nelke – гвоздика) – армбрия альпийская впервые появилась в Альпах и предпочитает обрывистые склоны;

- «Alpen-Hahnenfuß, m» (der Hahn – петух, der Fuß – нога, стопа) – листья альпийского лютика начинают прорасти под снегом, а распускается цветок после таяния снега, альпийский лютик растет главным образом в Альпах;

- «Alpen-Kratzdistel, f» (die Katze – кошка, die Distel – чертополох) – бодяк растет исключительно в альпийском районе;

- «Alpen-Küchenschelle, f» (die Küche – кухня, die Schelle – бубенчик, колокольчик) – прострел растет исключительно в Альпах и на богатой известью почве;
- «Alpenleinkraut, n» (das Leinkraut – льнянка) – альпийская жаба предпочитает влажный грунт и чаще всего растет возле ручья;
- «Alpenmohn» (der Mohn – мак) – альпийский мак растет исключительно в известняковых Альпах;
- «Alpenrebe, f» (die Rebe – лоза) – рододендрон обвивается вокруг других растений и является единственной лозой в альпийской полосе;
- «Alpenrittersporn, m» (der Ritter – рыцарь, der Sporn – шпора) – ядовитая альпийская живокость растет исключительно на обломках извести;
- «Alpen-Steinquendel, m» (der Stein – камень, der Quendel – тимьян, чабрец обыкновенный) – душица альпийская растет в альпийской полосе, в народной медицине ее используют для улучшения нервной системы;
- «Alpen-Tragant, m» (der Tragant – астрагал) – астрагал предпочитает альпийские луга и поляны.

5. «Время цветения»

Многие растения, в силу своих функций, начинают расцветать и отцветать в определённое время года или в определенный месяц. Некоторым растениям свойственно распускаться в конкретное время суток. Именно поэтому такого рода свойства отразились в их номинациях. Рассмотрим примеры фитонимических лингвокультурем данной группы:

- «Frühlings-Krokus, m» (der Frühling – весна, der Krokus – шафран) – время цветения шафрана приходится на раннюю весну;
- «Herbst-Löwenzahn, m» (der Herbst – осень, der Löwenzahn – одуванчик) – осенний одуванчик растет преимущественно на лугах, пастбищах, газонах и обочинах дорог, зацветает одуванчик весной и отцветает осенью;
- «Herbstzeitlose, f» (der Herbst – осень, die Zeitlose – безвременник) – безвременник осенний цветет исключительно с сентября по октябрь;

- «Maiglöckchen, n» (der Mai – май, das Glöckchen – колокольчик) – ландыш цветет с мая по июнь;
- «Nachtnelke, f» (die Nacht – ночь, die Nelke – гвоздика) – дрема раскрывается поздним вечером и только ночью слышен ее аромат;
- «Nachtviole, f» (die Nacht – ночь, die Viole – фиалка) – вечерница предпочитает затемненные места, распускает свои цветки, как правило, в вечернее и ночное время, излучая при этом интенсивный пряный аромат;
- «Schneeglöckchen, n» (der Schnee – снег, das Glöckchen – колокольчик) – подснежник начинает цвести еще под снегом и при наступлении тепла сквозь снег пробиваются белые цветки;
- «Wintergrün, n» (der Winter – зима, grün – зеленый) – барвинок остается на протяжении зимнего периода времени зеленым, чем и отличается от всех растений.

6. «Окрас растений»

В основе номинаций флоронимов могут находиться цветоименования разного спектра. Например, «Goldregen, m» (das Gold – золото, der Regen – дождь) – золотой дождь, раkitник, бобовник представлен ярко-желтыми цветкам, собранными в кисти, которые свисают вниз. Чаще всего раkitник используют в качестве декорации, им украшают арки, заборы и ограды в садах. «Feuerbohne, f» (das Feuer – огонь, die Bohne – боб, фасоль) – турецкий боб, красный боб с июня по сентябрь покрывается ярко-красными цветками, которые начинают свое цветение лишь после двенадцати часов дня.

Рассмотрим другие примеры номинаций фитонимических лингвокультурем с компонентом цвета в группе «окрас растений»:

- «Blaubeere, f» (blau – синий, die Beere – ягода) – черника характеризуется наличием тёмно-синих ягод;
- «Edelweiß, n» (edel – благородный, weiß – белый) – эдельвейс характерен желтой сердцевинкой с белыми внешними лепестками;

- «Gold-Fingerkraut, n» (gold – золотой, der Finger – палец, das Kraut – трава) – золотистая лапчатка обладает ярко-жёлтыми цветками;
- «Goldrippau, m» (gold – золотой, der Riprau – скерда) – лепестки скерды по краям оранжевого цвета, а у основания желтого;
- «Milchstern, m» (die Milch – молоко, der Stern – звезда) – цветы птицемлечника раскрываются при появлении солнца на небе, лепестки молочного цвета;
- «Rotbuche, f» (rot – красный, die Buche – бук) – бук лесной, листва его красного цвета;
- «Roter Steinbrech, m» (rot – красный, der Stein – камень, brechen – ломать) – камнеломка, на протяжении цветения данного растения, соцветия могут видоизменяться от светло-розового до темно-красных оттенков;
- «Weißes Waldvöglein, n» (weiß – белый, der Wald – лес, das Vöglein – птичка) – лепестки цветка пыльцеголовника крупноцветного белого цвета;
- «Weiß-Klee, m» (weiß – белый, der Klee – клевер) – клевер ползучий, дятлина белая состоит из большого числа маленьких белых соцветий;
- «Weißwurz, f» (weiß – белый, die Wurz – корень) – корневище и цветки купены белого цвета.

7. «Связь с животным миром»

В составе номинаций флоронимов могут находиться лексемы, отображающие связь, важность и значение для представителей фауны. Номинации флоронимов в лингвокультурологическом поле «связь с фауной» отображают не только внешнее сходство с животными, но и свидетельствуют о предпочтениях в еде самих животных. Рассмотрим примеры в данной группе:

- «Ferkelkraut, n» (das Ferkel – поросёнок, das Kraut – трава) – пазник поедают в основном поросята, но его также можно использовать в качестве салата или шпината;

- «Froschlöffel, m» (der Frosch – лягушка, der Löffel – ложка) – частуха получила свое наименование из-за того, что растет преимущественно в прудах, как и представители земноводных, лягушки;
- «Katzenminze, f» (die Katze – кошка, die Minze – клевер) – кошачья мята, котовник приманивает и одурманивание кошек;
- «Katzenpfötchen, n» (die Katze – кошка, das Pfötchen – лапка) – кошачья лапка, антеннария схожа с кошачьей лапкой благодаря белым чашеобразным соцветиям;
- «Schafgarbe, f» (das Schaf – овца, die Garbe – сноп, тысячелистник) – тысячелистник используется как корм для овец;
- «Schwalbenkraut, n» (die Schwalbe – ласточка, das Kraut – трава, ласточкина трава) – чистотел зацветает с момента прилета ласточек и отцветает, когда они улетают;
- «Vogelbeere, f» (der Vogel – птица, die Beere – ягода) – рябину раньше использовали в качестве приманки при отлове птиц;
- «Vogelmiere, f» (der Vogel – птица, die Miere – звездчатка) – звездчатка, мокрица во многих странах используется в качестве корма для птиц;
- «Wurmkraut, n» (der Wurm – червь, червяк, глист; das Kraut – трава) – глистник помогает при нарушении функции пищеварения, вызванной гельминтами.

8. «Народные суеверия и поверья, религиозные представления, мифология»

Познавая окружающий мир люди приписывали потустороннюю силу растениям. Растения применяли в различных заговорах, приворотах, использовали как любовные зелья, как оберег от нечистой силы, носили с собой для того, чтобы отогнать от себя и своих родственников напасть, смерть и болезнь, делали зелья и исцеляющие напитки. Также многие номинации флоронимов содержат имена святых людей, которые играли значительную роль

в жизни немецкого народа, имена из мифологии, сказок, легенд, былин и повествований:

- «Adoniströschen, n» (Adonis – Адонис, das Röschen – кочанчик, соцветие) – адонис. В греческой мифологии Адонис был любовником Афродиты, но Бог Арес узнал о тайных встречах и убил Адониса, натравив на него дикого кабана. Из слез Афродиты и крови убитого Адониса вырос цветок, который и назван в его честь;

- «Almwermut, m», «Zauberpflanze, f» (die Alm – горное пастбище, высокогорный луг; der Wermut – горечь, der Zauber – волшебство, колдовство; die Pflanze – растение) – горький тысячелистник использовали пастухи на высокогорных пастбищах в качестве защиты от ведьм, они окуривали этим растением свои шалаши, хижины, создавая при этом некий щит от колдовства. Также листья горького тысячелистника накладывали детям на глаза перед сном, для того чтобы они хорошо высыпались и не видели ночных кошмаров;

- «Barbarazweig, m» (Barbara – Святая Барбара, der Zweig – ветка) – ветку Барбары ставят в воду 4 декабря в день Святой Барбары, расцветает она к Рождеству и тем самым символизирует счастье в новом году;

- «Engelwurz, f» (der Engel – ангел, die Wurz – корень) – дудник, дягиль считался в Средние века средством от эпидемии и ведьм. Согласно легенде, архангел Гавриил показал дудник отшельнику во время эпидемии чумы;

- «Guter Heinrich, m» (gut – хороший, Heinrich – Генрих) – девясил назван в честь бедного Генриха из среднегерманского рассказа Гартмана фон Ауэ. Благородный рыцарь был одарен проказой от Бога, которую можно было вылечить, принеся в жертву девственницу;

- «Hexenkraut, n» (die Hexe – ведьма, das Kraut – трава) – цирцея, ведьмина трава в Средневековье считалась волшебным растением, она обладает психоактивными и возбуждающими свойствами. Люди верили, что ведьмина трава очаровывает людей;

- «Johanniskraut, n» (Johannis – святой Иоанн, das Kraut – трава) – Иванова трава, зверобой расцветает 24 июня в день Святого Иоанна, в Средние века считалось, что зверобой воздействует на меланхолическое настроение;

- «Mariendistel, f» (Maria – Дева Мария, die Distel – чертополох) – расторопша пятнистая, остропестро. Название данного растения восходит к легенде о том, что во время грудного вскармливания Иисуса с груди Девы Марии на листья растений упали капли молока, и придали им мраморности;

- «Rapunzel-Glockenblume, f» (Rapunzel – главная героиня из сказки Братьев Гримм, die Glockenblume – колокольчик) – колокольчик рапунцель;

- «Teufelsabbiss, m» (der Teufel – черт, дьявол, бес; der Abbiss – следы укуса, погрыз) – корень растения сивец, согласно легенде, откусил дьявол в гневе, так как он обладал целебными свойствами;

- «Tüpfeljohanniskraut, n» (das Tüpfel – пора, Johannis – святой Иоанн, das Kraut – трава) – зверобой в Средние века защищал от ведьм и дьявола.

В древние времена многие культуры видели прямую связь между цветами и жизнью, рождением, наступлением весны после холодной зимы и смертью. Как известно, цветы быстро отцветают, что позволяет сравнивать их со смертью, но со временем они снова начинают цвести. Изучая растения, народы пришли к выводу о реинкарнации, в следствии чего появилась традиция украшения гробниц, церквей, храмов и могил цветами. Также уделяется особое внимание цветовой окраске растений, например, белый цвет символизирует не только чистоту, но и смерть, красный – страсть, энергию, кровь, а желтый – золото и солнце.

Во многих сказаниях и легендах первоцвет «Schlüsselblume, f» (der Schlüssel – ключ, die Blume – цветок) считался волшебным цветком, который открывал дверь в большие подземные сокровищницы. В немецких народных поверьях также можно встретить второе обиходное название первоцвета «Himmelsschlüssel, m» (der Himmel – небо, небосвод; der Schlüssel – ключ), так как желтые соцветия связаны в пучок и тем самым напоминают связку ключей.

Старая легенда гласит: апостолу Петру были вручены ключи от Царства Небесного и велено было охранять вход в рай. Однажды дьявол попытался тайно пробраться на небеса, но был замечен апостолом Петром, который от испуга обронил связку ключей. Она упала на землю, и в тех местах, которых коснулась связка, распустились первоцветы.

Известным ведьминым растением считается белена «Bilsenkraut, n». Белена не просто волшебное растение, но и в тоже время ядовитое. Белене присуще большое количество народных названий: das Schlafkraut (der Schlaf – сон, das Kraut – трава), das Zauberkraut (der Zauber – колдовство, волшебство, das Kraut – трава), das Zigeunerkraut (der Zigeuner – цыган, das Kraut – трава), das Totenblumenkraut (der Tote – мертвец, покойник; die Blume – цветок, das Kraut – трава), das Hexenkraut (die Hexe – ведьма, das Kraut – трава), das Altsitzerkraut (der Altsitzer – старик, das Kraut – трава), das Zahnwehkraut (der Zahn – зуб, das Weh – боль, горе, das Kraut – трава). Приведенные народные наименования белены обусловлены многофункциональностью самого растения. С белой также связано большое количество легенд и суеверий. Белену, главным образом, использовали в ритуальных церемониях для того, чтобы перейти в потусторонний мир, вызвать пророческие сны и посмотреть на будущее. Семена белены вызывают галлюцинации и могут привести к смертельному исходу. В Средневековье семена белены помещали на горячие плиты в банях, чтобы создать расслабляющую, эйфорическую атмосферу. Во время смертельных казней палач давал осужденному семена белены для облегчения мук и страданий.

Народные верования склонялись к тому, что если существуют травы и растения, с помощью которых ведьма могла колдовать и накладывать чары на людей, то обязательно должно быть растение, защищающее от этих чар. И поэтому, если человека околдовали, ему нужно было искупаться в отваре из мелколепестника «Berufkraut, n» (berufen – сглазить, порочить, призывать; das Kraut – трава), для того чтобы чары перешли на растение. В позднее

Средневековье для защиты от молнии и магии немецкий народ сажал вокруг своих домов «Stechpalme, f» (stechen – колоть, прокалывать; die Palme – пальма) падуб остролистный. Листья падуба обладают волшебными свойствами, для получения силы и помощи от бога Тора их нужно было выкурить. Для защиты от нечисти и ведьм из шиповника щитоносного «Heckenrose, f» (hecken – порождать, производить, замышлять; die Rose – роза) плели венки и вешали на двери, или прятали под порогом дома. Измельченный корень шиповника скормливали животным, чтоб они стали преданными и защищали своих хозяев. Также для немецкого народа большую роль играла полынь «Beifuß, m». Полынь считается матерью трав и была связана с ритуалами колдовства и плодородия, защитой от чар и сглаза. В Средние века полынь использовали в качестве средства от бесплодия и как abortивное средство. Отваром из полыни наполняли ванну и погружали туда беременных женщин. Чай из полыни помогал женщинам и девушкам снизить боль при менструальном цикле, а свежая полынь помогала при зубной боли.

«Nachtschatten, m» (die Nacht – ночь, der Schatten – тень) – паслен известен в народе как «Nachtschaden, m» (die Nacht – ночь, der Schaden – вред, ущерб, убыток) – ночной урон, ущерб. Согласно древней легенде паслен явился демону в ночном кошмаре. В Средние века корень паслена стали добавляли в вино и применяли как успокаивающее снотворное средство. В хлеву паслен вешали во избежание заболеваний крупнорогатого скота, а детям клали его в кровать для того, чтобы спасти их от колдовства. Еще одним растением от злого колдовства считалось растение «Alpenleinkraut, n» (die Alpen – Альпы, das Kraut – трава) – альпийская жаба.

Растения были не только оберегами для людей, но и предвестниками беды, непогоды. Например, венок из зверобоя обыкновенного «Johanniskraut, n» (Johannis – Святой Иоанн, das Kraut – трава) вешали на дверь дома больного человека. Если зверобой продолжал цвести, значит человек вскоре поправится, но, если он увядал – близится смерть. Листья лаврового дерева «Lorbeerbaum, m»

(der Lorbeer – лавр, der Baum – дерево) сжигали и по потрескиванию можно было услышать пророчество. Цветение коровяка «Königskerze, f» (der König – король, die Kerze – свеча) на могиле считается приметой того, что душа умершего находится в чистилище. Горечавка весенняя «Hausanbrenner, m» (das Haus – дом, anbrennen – загораться, разораться) в доме предвещает непогоду и притягивает молнию к дому, а молодило кровельное «Dach-Hauswurz, f» (das Dach – крыша, кровля; das Haus – дом, die Wurz – корень) спасает от непогоды, поэтому его выращивали на каменных оградах и крышах. Когда вырывали подорожник «Breitwegerich, m» (breit – широкий, der Wegerich – подорожник), его корни указывали в ту сторону, где будет свадьба. Руту пахучую «Weinraute, f» (der Wein – вино, die Raute – рута) использовали как оберег от вредных привычек, ее вешали на шею или выставляли за окно. «Siegwurz, f» (der Sieg – победа, die Wurz – корень) – шпажник, гладиолус считался древней магической травой, луковица которого могла сделать человека неуязвимым и принести ему победу в бою, он также останавливал кровь и облегчал процесс рождения ребенка. Тот, кто носил луковицу гладиолуса в кармане брюк, мог не бояться злых духов, ведь она оберегала его от потустороннего мира. Щитовник «Wurmfarn, m» (der Wurm – червь, червяк, глист; der Farn – папоротник) считался погодным растением, его сажали около дома или вешали высушенный пучок в доме для защиты от града, удара молнии и наводнения.

Легенда о золототысячнике «Tausendgüldenkraut, n» (die Tausend – тысяча, gülden = golden – золотой, das Kraut – трава) повествуем нам об истории богатого человека, который страдал от лихорадки. Никакие врачи и лекарства не помогали ему, тогда он пообещал тысячу золотых тому, кто вылечит его. Крестьяне принесли ему отвар из золототысячника, благодаря которому, он поправился и, как было обещано, щедро одарил народ тысячью золотых.

Цветок цикория «Wegwarte, f» (der Weg – путь, дорога; warten – ждать) предстает в немецких легендах воплощением девушки, которая отправилась на войну своего возлюбленного. Спустя годы в слезах она стояла у дороги в

ожидании возлюбленного, не зная о том, что он был убит в бою. Девушка не верила никому и продолжала ждать его. Господь увидел ее страдания и превратил в синий цветок, который все так же стоит около дороги в ожидании своего возлюбленного.

В Средневековье во время сражений существовало суеверие, что при ранении железным оружием ни что не сможет остановить кровь и заживить рану, кроме вербены «Eisenkraut, n» (das Eisen – железо, чугун, сталь; das Kraut – трава), ведь именно вербена добавлялась при выплавке мечей. Кроме того, вербена «Eisenkraut, n», «Verbene, f» считалась неотъемлемым ингредиентом всех приворотных зелий. Как бытует поверье, собирать вербену можно только в определенные фазы луны, проговаривая при этом тайные слова и заклинания. Вербена считалась необычным растением, сок которой способен исполнить любое желание, наделить даром ясновидения, сделать организм устойчивым к любой болезни и защитить от чар. В этот же период времени чуму люди представляли в виде человека и полагали, что лишь запах белокопытника «Pestwurz, f» (die Pest – чума, die Wurz – корень) способен прогнать его. Белокопытнику присущ устойчивый и неприятный аромат за счет наличия эфирных масел в самом растении.

В народе барвинок «Immergrün, m» (immer – всегда, grün – зеленый) называют также зеленкой или радостью земли. Барвинок первым распускается весной и имеет прочные зеленые листья, которым непосильны холод и снег. В номинации флоронима бальзамин «Balsamine, f» можно проследить национально-культурные особенности народов. В Австрии бальзамин называют «прекрасной венкой», так как растение напоминает красивую девушку, а в Германии – «усердной Лизой», из-за постоянного цветения растения.

Растение анемона «Anemone, f» носит народное немецкое название «Windröschen, n» (der Wind – ветер, das Röschen – соцветие) или «Windblume, f» (der Wind – ветер, die Blume – цветок). Бытовое наименование связано с поверьем

о том, что анемона способна распускаться или закрываться под действием ветра, однако данный феномен не был подтвержден с научной точки зрения.

Согласно мифу о нарциссе в древние времена юноша по имени Наркиссос был проклят богиней мести Немесис. Наркиссос влюбился в свое отражение, за что превратился в нарцисс «Narzisse, f». Данный миф наложил отпечаток не только на растение, но и на людей: нарциссом называют самовлюбленных юношей.

Номинации флоронима незабудка «Vergissmeinnicht, n» приписывают три легенды. Первая легенда рассказывает о слезах, пролитых девушками при прощании с любимыми. Их слезы превращались в голубые цветы, которые девушки дарили возлюбленным на память. Согласно второй легенде, цветку забыли дать имя, и он обратился к Господу, на что тот ему ответил: «Я тебя не забуду, не забудь и ты меня. Отныне имя твое Незабудка». Третья легенда повествует о рыцаре, который хотел подарить цветок своей возлюбленной. Но пока он собирал незабудки в тяжелом обмундировании, начал тонуть в болоте. Букет незабудок он держал над головой и кричал при этом: «Vergiss mich nicht!».

В Германии также бытует легенда о русалке, которая безответно влюбилась в рыцаря. От горя она превратилась в кувшинку «Seerose, f». В самой немецкой номинации заключены две ассоциативные линии: роза (die Rose) – символ любви, и озеро (der See) – место обитания русалок.

В легендах, книгах, мифах, посвященных ландышу «Maiglöckchen, n» (der Mai – май, das Glöckchen – колокольчик), он всегда ассоциируется с чистотой, верностью, любовью и нежностью. Однажды Ландыш полюбил красавицу Весну и, когда она ушла, он оплакивал ее так сильно, что кровь выступила у него из сердца и окрасила его слезы в красный цвет. Данная легенда наглядно отображается на этапах цветения самого ландыша. Ландыш начинает цвести весной, летом соцветия отцветают и на плодоножке формируются оранжевые ягоды, которые осенью приобретают красный окрас.

Таким образом, принцип номинации флоронимов предопределен наличием большого количества различных факторов. В процессе общественно-исторического освоения человеком окружающего предметного мира происходит не только познание, но и установление связей и отношений. Появление номинаций флоронимов невозможно представить вне человеческого опыта. Лингвокультураны вырабатываются, видоизменяются, конкретизируются на протяжении всего исторического развития народа. Основными факторами при номинации флоронимов выступают те значения, понятия, свойства, которые имеют определенную социальную значимость для исследуемого народа. Выделение групп флористических лингвокультуран немецкого языка основано на вкусовых особенностях, аромате, лечебных и бытовых свойствах, связи растений с животным миром, на цветовой окрашенности или строении, процессе и времени произрастания, религиозной или суеверной значимости. Номинации флоронимов немецкого языка не просто содержат оценку, но и отражают отношение человека к тому или иному растению, явлению или процессу.

2.2. Метафорические и метонимические переносы во флористических номинациях современного немецкого языка

Важную роль в становлении и развитии лексической системы любого языка и репрезентации национальной картины мира играют метафорические и метонимические переносы. Универсальные семантические процессы основаны на общечеловеческих законах мышления и имеют свои особенности проявления в каждом языке. Лингвокультурология позволяет нам выделить национально-культурную специфику флоронимов в плане их выражения, извлекая из них культурную информацию, значимую для народа-носителя немецкого языка. Согласно Н.И. Коноваловой, фитонимы «функционируют в лексико-

семантической системе языка, где они выполняют не только номинативную, но и прагматическую, оценочную, экспрессивную и прочие функции, и употребляются носителями языка наряду с любыми другими словами» [Коновалова, 2001: 57]. В наибольшей степени национально-культурные особенности проявляются при анализе лексических единиц, образованных метафорическим или метонимическим путями. Исследование метафорических и метонимических переносов помогает изучить образность мышления и миропонимание как целостной системы жизненной ориентации личности в немецком народе, представляя тем самым часть национального менталитета.

Метонимический перенос заключается в переносе номинации объекта по смежности с другим объектом, позволяет осмыслить сущность в рамках связи с другими объектами. Для метафоры характерен перенос наименования по сходству внешних и внутренних признаков между двумя объектами, причем первый объект является новым для познания, а второй – ранее известным для номинатора. Стоит также отметить, что для метафорического переноса «релевантны только те черты сходства, которые воспринимаются как таковыми людьми» [Лакофф, 2004: 182].

Анализ флористических лингвокультурем позволяет выделить следующие модели, по которым может осуществляться метафорическая связь между исходным и производным значениями:

- форма растения в сравнении;
- свойство растения;
- место произрастания;
- время цветения.

На ряду с метафорой для метонимического переноса характерно образование на основании смежности вещей в пространственных, временных и каузальных связях. Метонимия выделяет существенно-специфический признак, относящийся к определенной ситуации. В исследуемых

лингвокультурологических полях метонимический перенос осуществляется по следующим схемам:

- перенос с части на целое (растение – плод этого растения; растение – цветок этого растения; растение – семена этого растения);
- растение – пищевой продукт;
- растение – связь с религией и мифологией, поверьями, суевериями, известными именами и персоналиями;
- растение – промышленный продукт (краска, лекарство, парфюмерия, топливо, волокно).

По своей природе все флоронимы обладают метонимическим переносом, от части к целому, и содержат внешние или внутренние схожие признаки, метафорический перенос. Рассмотрим флористические лингвокультуремы немецкого языка и наличие метафорического и метонимического переносов в их номинациях:

1. Метафорический перенос:

а) Форма растения в сравнении:

- das Hasenohr (der Hase – заяц, das Ohr – ухо) – володушка – номинация связана с внешним сходством лепестков растения с заячьим ухом;
- das Borstgras (die Borste – щетина, das Gras – трава) – стебли белоус вытянутые и прямые, листья на них растут прямо во все стороны и тем самым напоминают щетину;
- das Katzenpfötchen (die Katze – кошка, das Pfötchen – лапа) – кошачья лапка, антеннария – мелкие цветки собраны в корзинки, которые расположены на верхушках стеблей. Цветки практически всегда белоснежные и пушистые, чем и напоминают кошачьи лапы;
- das Lungenkraut (die Lungen – легкие, das Kraut – трава) – муденица обладает широкими листьями, похожими на легкие человека;
- das Maiglöckchen (der Mai – май, das Glöckchen – колокольчик) – ландыш по своей форме цветков напоминает колокол;

- das Schneeglöckchen (der Schnee – снег, das Glöckchen – колокольчик) – подснежник – по своей форме цветок похож на маленький колокольчик;
- das Sternkraut (der Stern – звезда, das Kraut – трава) – звездчатка – лепестки состоят из четырех – пяти белых лепестков, которые вечером создают впечатление звездного неба;
- der Eisenhut (das Eisen – железо, der Hut – шляпа) – аконит стального синего цвета, по своей форме напоминает рыцарский железный шлем;
- der Fingerhut (der Finger – палец, der Hut – шляпа) – наперстянка – форма цветков напоминает наперсток;
- der Froschlöffel (der Frosch – лягушка, der Löffel – ложка) – частуха – это водное растение, листки которого, напоминают по форме ложку;
- der Mammutbaum (das Mammut – мамонт, der Baum – дерево) – секвойядендрон получил свое название из-за больших размеров и внешнего сходства его свисающих ветвей с бивнями мамонта;
- der Pyramiden-Günsel (die Pyramide – пирамида, der Günsel – живучка) – живучка пирамидальная формой листьев, посаженных друг на друга, напоминает пирамиду с множеством ярусов;
- der Rittersporn (der Ritter – рыцарь, der Sporn – шпора, шип) – живокость – ее название произошло от формы выроста-придатка на верхнем чашелистике, похожего на кавалерийскую шпору. Живокость применяют для уничтожения садовых и огородных вредителей, а также мух и тараканов;
- die Bärentraube (der Bär – медведь, die Traube – виноград) – толокнянка, медвежье ушко – это небольшой кустарник, ягоды которого любят медведи. Сами ягоды напоминают своей формой виноград;
- die Engelstropfen (der Engel – ангел, die Trompete – труба) – соцветия бругмансии растут в воронкообразной форме;
- die Hirtentasche (der Hirt – пастух, die Tasche – сумка) – плоды растения пастушья сумка схожи по форме с сумками пастухов;

- die Kaiserkrone (der Kaiser – король, император; die Krone – корона) – цветочные венки рябчика похожи на корону императора;

- die Knotenblume (der Knoten – узел, die Blume – цветок) – завязь белоцветника больших размеров и напоминает своей формой узел;

- die Nachtkerze (die Nacht – ночь, die Kerze – свеча) – желтые цветки ослинника распускаются в сумерках, издавая при этом потрескивающий звук, и именно поэтому ослинник напоминает нам горящую свечу;

- die Ringelblume (der Ringel – колечко, die Blume – цветок) – календула – желтые или оранжевые цветки состоят из 1-2 рядов удлиненных листков, расположенных по кругу;

- die Schafgarbe (das Schaf – овца, die Garbe – сноп, веер) – белоголовка, тысячелистник обыкновенный, растет в лесах, на лугах, среди кустарников, вдоль дороги, по окраинам полей. На верху стебля находится соцветие, состоящее из множества белых цветов, напоминающие завитки овец;

- die Schwertlilie (das Schwert – меч, die Lilie – лилия) – листья касатика имеют мечеобразную выгнутую форму;

- die Sonnenblume (die Sonne – солнце, die Blume – цветок) – подсолнух – желтые лепестки расположены по кругу, напоминая солнце.

б) Свойство растения:

- das Fettkraut (das Fett – жир, das Kraut – трава) – жирянка – листья растения выделяют липкую слизь, являющуюся ловушкой для мелких насекомых. Номинация связана с внутренней функцией растения и липким свойством жира;

- das Katzenkraut (die Katze – кошка, das Kraut – трава) – валериана лекарственная получила свою номинацию в немецком языке за внутреннее свойство притягивать к себе и одурманивать кошек;

- das Sonnenröschen (die Sonne – солнце, das Röschen – соцветие) – солнццвет ориентируется на солнце, раскрывается он при появлении солнца и

поворачивается в его сторону. С наступлением темноты солнцезввет закрывается и отцветает;

- das Springkraut, Rühr-mich-nicht-an (springen – прыгать, вырваться, лопаться; das Kraut – трава, anrühren – трогать, прикасаться) – недотрога – ее коробочки находятся в постоянном давлении клеточного сока, поэтому при касании они мгновенно лопаются;

- der Faulbaum (faul – гнилой, тухлый; der Baum – дерево) – крушина названа из-за гнилого запаха коры;

- der Klappertopf (klappern – гроыхать, стучать; der Topf – горшок, кастрюля) – погремок – если потрясти его сухую семенную коробочку, то можно услышать как гремят семена;

- der Steinbrech (der Stein – камень, brechen – ломать) – камнеломка получила свое название из-за особенностей ее корней, они проникают в самые мелкие трещины в каменных осыпях и создают впечатление, будто камнеломка разбивает камень;

- der Wiesen-Pippau (die Wiese – луг, der Pippau (lat. Crepis „der Boden“ – земля, почва)) – скерда считается сорняком, так как предпочитает исключительно почву с высоким содержанием питательных веществ и поедается животными;

- die Blutwurz (das Blut – кровь, die Wurz – корень) – лапчатка прямостоящая, калган – это растение с желтыми соцветиями, при разрезе ее корней, выделяется красная жидкость;

- die Brennnessel (brennen – гореть, жечь; die Nessel – крапива) – крапива жгучая – стебли и листья покрыты жгучими волосками, которые оставляют ощущение ожога в месте прикосновения;

- die Läuseblume (die Laus – вошь, die Blume – цветок) – блошиный цветок. Номинация данного растения говорит сама за себя, блошиный цветок привлекает вшей, поэтому его часто разводят дома, в качестве меры предосторожности;

- die Schminke (schminken – красить, die Wurz – корень) – алканна красильная используется в качестве красителя;

- die Sonnenblume (die Sonne – солнце, die Blume – цветок) – подсолнух обладает свойством поворачиваться в ту сторону, где светит солнце;

- die Trunkelbeere, die Rauschbeere (trunken – опьяненный, упоенный; der Trunk – глоток, пьянство; der Rausch – упоение, опьянение; die Beere – ягода) – голубика не доставляет чувства опьянения, но чрезмерное употребление голубики приводит к головной боли, головокружению и рвоте.

в) Место произрастания:

- das Gänse-Fingerkraut (die Gans – гусь, der Finger – палец, das Kraut – трава) – лапчатку гусиную выращивают на пастбищах в качестве корма для гусей;

- das Schattenblümchen, die Maiblume (der Schatten – тень, das Blümchen – цветок, der Mai – май, die Blume – цветок) – майник цветет преимущественно в тени;

- der Alpen-Tragant (die Alpen – Альпы, der Tragant – астрагал) – астрагал альпийский растет на альпийский лугах и полянах;

- der Feldkümmel (das Feld – поле, der Kümmel – тмин) – анис полевой прорастает на лугах, в полях, на обочинах дорог;

- der Meerkohl (das Meer – море, der Kohl – капуста) – морская капуста, известная также как ламинария – это густая заросль водорослей, растущая на определенной глубине моря;

- der Meerkohl, der Strandkohl (das Meer – море, der Strand – морское побережье, der Kohl – капуста) – морская капуста прорастает на побережьях, с чем и связана номинация данного растения;

- der Wegbreit (der Weg – дорога, breit – широкий) – подорожник растет преимущественно по-над дорогой;

- der Wiesen-Pippau (die Wiese – луг, der Pippau (lat. Crepis „der Boden“ – земля, почва)) – скерда растёт преимущественно на лугах, у дорог, на залежных землях и пустошах;
- die Alpenanemone (die Alpen – Альпы, die Anemone – ветреница) – прострел альпийский растёт на известковой и каменистой почве в Альпах;
- die Alpenaster (die Alpen – Альпы, die Aster – астра) – астра альпийская встречается среди снега на высотах альпийских гор;
- die Alpen-Aurikel (die Alpen – Альпы) – аврикула прорастает в предальпийской полосе;
- die Alpendistel (die Alpen – Альпы, die Distel – чертополох) – альпийский чертополох встречается в Альпах на открытых скалистых участках;
- die Alpen-Küchenschelle (die Alpen – Альпы, die Küche – кухня, die Schelle – колокольчик) – прострел предпочитает известковую почву в альпийских горах;
- die Heidelbeere (die Heide – поле, луг; die Beere – ягода) – черника – номинация основана на переносе по сходству среды обитания. Черника, главным образом, растёт на полянах, болотах и в лесах;
- die Moosbeere (das Moos – мох, die Beere – ягода) / die Sumpfbeere (der Sumpf – болото, die Beere – ягода) – клюква растёт исключительно в болотистых местах;
- die Seerose (der See – озеро, die Rose – роза) – кувшинка – номинация растения связана со свойством цветения в водной среде, преимущественно в озерах и прудах;
- die Sumpf-Schwertlilie (der Sumpf – болото, das Schwert – меч, die Lilie – лилия) – касатик считается благородным растением и растёт преимущественно на болотах;
- die Wasserpalme (das Wasser – вода, die Palme – пальма) – сыть растёт на болотах и вдоль водоемов, главным условием является наличие воды.

г) **Время цветения:**

- das Frühlings-Fingerkraut (der Frühling – весна, der Finger – палец, das Kraut – трава) – весенняя лапчатка цветет с марта по июнь;
- das Maiglöckchen (der Mai – май, das Glöckchen – колокольчик) – ландыш. После таянья снега появляются первые побеги ландыша, а в конце мая распускается сам цветок;
- das März-Veilchen (der März – март, das Veilchen – фиалка) – фиалка душистая цветет в весеннее время с марта по май;
- das Schattenblümchen, die Maiblume (der Schatten – тень, das Blümchen – цветок, der Mai – май, die Blume – цветок) – номинация майника связана с названием месяца в котором начинает цвести майник – май, также майник предпочитает тенистые места;
- das Schneeglöckchen (der Schnee – снег, das Glöckchen – колокольчик) – подснежник начинает расти в февраля, когда на земле еще не растаял снег;
- das Schwalbenkraut (die Schwalbe – ласточка, das Kraut – трава) – чистотел в народе называют ласточкиной травой, так как он зацветает весной с прилетом ласточек и отцветает, как только они улетают;
- der Frühlings-Krokus (der Frühling – весна, der Krokus – шафран) – шафран расцветает ранней весной;
- die Frühlings-Knotenblume (der Frühling – весна, der Knoten – узел, die Blume – цветок) – весенний белоцветник называют также мартовским цветком «das Märzglöckchen», потому что время его цветения выпадает на март;
- die Herbstzeitlose (der Herbst – осень, die Zeitlose – безвременник) – безвременник осенний расцветает в сентября и отцветает в октябре.

2. Метонимический перенос:

а) Перенос с части на целое (растение – плод этого растения; растение – цветок этого растения; растение – семена этого растения):

- das Zweiblatt (zwei – два, das Blatt – лист) – тайник двулистный характеризуется наличием двух широких листьев;

- der Milchstern (die Milch – молоко, der Stern – звезда) – лепестки птицемлечника молочного цвета;
- der Rotklee (rot – красный, der Klee – клевер) – клевер луговой представляет собой красные шаровидные соцветия;
- der Weißklee (weiß – белый, der Klee – клевер) – клевер ползучий характерен белыми соцветиями;
- die Braunelle (braun – коричневый, die Elle – аршин) – черноголовка характеризуется колосовидными соцветиями с пурпурными цветками по краям и коричневыми у основания;
- die Gartenbohne (der Garten – сад, die Bohne – фасоль) – фасоль обыкновенная получила свою номинацию за счет плодов – фасоли;
- die Gartenerbse (der Garten – сад, die Erbse – горох) – горох посевной назван на основании переноса с плода растения на само растение;
- die Rotbuche (rot – красный, die Buche – бук) – лесной бук покрыт красной листвой;
- die Stachelbeere (der Stachel – колючка, шип, die Beere – ягода) – крыжовник – номинация является отражением большого количества колючек на поверхности веток;
- die Stechpalme (stechen - колоть, die Palme - пальма) – падуб является декоративным растением и ценится за колючие темно-зеленые листья;
- die Weißwurz (weiß – белый, die Wurz – корень) – купена характеризуется наличием белых отростков корней и белых лепестков;
- Dreilappiges Leberblümchen (drei – три, lappig – дольный, die Leber – печень, das Blümchen – цветок) – листья печеночницы по большей части трехлопастные, трехдольные;
- Purpurrote Taubnessel (purpurrot – пурпурно-красный, die Taubnessel – яснотка) – крестообразные листья пурпурной яснотки окрашены сверху пурпурно-красным цветом;

- Zweiblättriger Blaustern (zwei – два, das Blatt – лист, der Blaustern – пролеска) – пролеска двулистная названа таким образом за счет наличия двух листов у корня.

б) Растение – пищевой продукт:

- das Bohnenkraut (die Bohne – боб, фасоль; das Kraut – трава, ботва) – чабер садовый используется как приправа к бобовым;

- das Kaffeekraut (der Kaffee – кофе, das Kraut – трава) – кофейная трава, известная также как цикорий, используется для приготовления кофе;

- das Mädesüß (süß – сладкий) – таволга придает сладкий и одновременно терпкий вкус напиткам;

- das Süßholz (süß – сладкий, das Holz – дерево) – солодка является натуральным подсластителем, заменителем сахарного песка;

- der Sauerampfer (sauer – кислый, der Ampfer – щавель) – щавель используют для приготовления щавелевых щей для придания кислинки, что и отражено в самой номинации растения;

- die Engelwurz (der Engel – ангел, die Wurz – корень) – дудник садовый, дягиль – зеленые побеги и черешки листьев применяют в кулинарии и кондитерской промышленности, корневища и корни – как пряность для ароматизации ликеров, напитков, вина, также для табачной продукции. Из свежих корней делают цукаты, повидло, пастилу, варенье. Довольно часто можно встретить дудник в садах;

- die Heimischwurz (heimisch – домашний, die Wurzel – корень) – алтей аптечный – корни данного растения едят в сыром и вареном виде, из них готовят каши, кисель. В размолотом виде добавляют в хлеб;

- die Zitronenmelisse (die Zitrone – лимон, die Melisse – Melissa) – Melissa лекарственная, лимонная мята – листья и молодые побеги растения используют в качестве пряности с пряным, освежающим лимонным привкусом.

в) Растение – связь с религией и мифологией, поверьями, суевериями, известными именами и персоналиями:

- das Adonisröschen (Adonis – Адонис, das Röschen – соцветие) – цветок адонис назван в честь Адониса, который был убит мужем его возлюбленной Афродиты. В слезах Афродита склонилась над телом Адониса и на земле из слез Афродиты и крови Адониса вырос цветок;

- das Christophskraut (Christoph – святой Христофор, das Kraut – трава) – воронец колосистый был передан людям Святым Христофором, мучеником с песьей головой, для лечения от чумы;

- das Hexenkraut (die Hexe – ведьма, колдунья; das Kraut – трава) – цирцея, зверобой обыкновенный. Согласно греческой мифологии Цирцея была колдуньей и чародейкой, люди вешали на двери своего дома растение цирцея, дабы уберечь свой очаг от чар ведьмы;

- das Johanniskraut (Johannes der Täufer – Иоанн Креститель, das Kraut – трава, ботва) – зверобой расцветает в день Иоанна Крестителя 24 июня, также данному растению придавали большое значение в народных представлениях, считалось, что оно защищало от ведьм и приведений;

- die Darwin-Tulpe (Darwin – Чарльз Дарвин, die Tulpe – тюльпан) – дарвинский тюльпан был назван в честь Чарльза Дарвина для придания растению высокой ценности;

- die Engelwurz (der Engel – ангел, die Wurz – корень) – дудник связан с легендой о том, что во время чумы архангел Гавриил спустился к людям и показал им данное растение, которое впоследствии спасло их от эпидемии;

- die Madonnenlilie (Madonna – мадонна, богоматерь; die Lilie – лилия) – лилия белоснежная названа немецким именем в честь Девы Марии, как символ чистоты и непорочности;

- die Rapunzel-Glockenblume (Rapunzel – Рапунцель, главная героиня из сказки братьев Гримм, die Glockenblume – колокольчик) – колокольчик-рапунцель связывают с известной сказкой братьев Гримм. Согласно которой,

жена отправила мужа в лес за листьями растения колокольчика репчатого «рапунцель». Листья этого растения схожи со шпинатом, а съедобный корень по вкусу напоминает редьку. В лесу муж встретил колдунью, которая обменяла листья растения на первенца, назвав девочку Рапунцель;

- die Trollblume (der Troll – тролль, гном; die Blume – цветок) – купальница – растение маленького размера, шарообразная форма цветка составляет до 15 миллиметров. Согласно германским и скандинавским легендам купальница считалась любимым цветком троллей;

- die Windblume (der Wind – ветер, die Blume – цветок) – согласно поверью анемона распускается и закрывается от дуновения ветра.

г) Растение – промышленный продукт:

- «Schlangen-Knöterich, m» (die Schlange – змея, die Knöterich – горец) – горец змеиный использовали в народной медицине при укусе змеи;

- das Astmakraut (das Asthma – астма, das Kraut – трава) – отвар дурмана используют при приступах астмы;

- das Blutkraut (das Blut – кровь, das Kraut – трава) – кровавик, тысячелистник часто использовали для лечения различных видов кровотечения;

- das Pinkelkraut (pinkeln - мочиться, das Kraut - трава) – мочегонная трава используется для выведения жидкости из организма, для снятия отеков;

- das Seifenkraut (die Seife – мыло, das Kraut – трава) – мыльник – измельченный корень мыльника используют как мыло;

- der Alpen-Milchlattich (die Milch – молоко, der Lattich – латук) – цицербита используется для повышения молока у коров;

- der Augentrost (das Auge – глаз, der Trost – утешение) – очанка помогает избавиться от покраснения, сухости и слезоточивости глаз;

- der Fieberbaum (das Fieber – лихорадка, der Baum – дерево) – эвкалипт – кора данного растения помогает снизить температуру;

- die Brustwurzel (die Brust – грудь, грудная клетка; die Wurzel – корень) – дягиль используют для повышение сердечной функции;

- die Engelwurz (der Engel – ангел, die Wurz – корень) – дудник садовый, дягиль – эфирное масло применяется в парфюмерной промышленности, высушенные стебли используют для изготовления народных духовых инструментов;

- die Heilwurz (heilen – лечить, исцелять; die Wurz - корень) – порезник обладает ранозаживляющим свойством, свежие корни помогают при острой зубной боли;

- die Heimischwurz (heimisch – домашний, die Wurzel – корень) – стебли алтея аптечного содержат волокна кремового цвета, которые используют для изготовления бумаги, мешков и канатов. Жирное масло из плодов используют в лакокрасочной промышленности. Корни применяются при изготовлении клея.

Таким образом, рассмотрев номинации флористических лингвокультурем в немецком языке, мы можем утверждать, что все флоронимы обладают или метафорическим, или метонимическим переносом. Благодаря рассмотрению фитонимических лингвокультурем возможно рассмотреть национально-культурную особенность народа в немецком языке, узнать историю становления данного народа, рассмотреть культурные особенности, стадии приспособления человека к окружающей среде, традиции, обычаи, понять языковую картину мира немецкоговорящего общества.

Выводы по ГЛАВЕ II

Система флористических номинаций складывалась в течении многих веков и неразрывно связана с видами деятельности человека, с его постепенной адаптацией, природными условиями, географическими особенностями. В номинациях флоронимов содержится информация о культуре, своеобразии и миропонимании народа. В фитонимических лингвокультурах важное значение имеет ассоциативное мышление, которое ориентировано на связь между явлениями и объектами окружающей среды и культурной особенностью народа. Каждая лингвокультура обладает определенным свойством, значением, понятием, что позволяет объединить их группы. При исследовании фитонимических лингвокультурем немецкого языка нами были выделены следующие группы:

1. «Применение в быту»;
2. «Аромат и вкусовой фактор»;
3. «Внешний облик» (по форме листьев, по внешней особенности строения стебля, плода, соцветия);
4. «Факторы произрастания»;
5. «Время цветения»;
6. «Связь с животным миром»;
7. «Окрас растений»;
8. «Народные суеверия и поверья, религиозные представления, мифология».

Данное разделение фитонимических лингвокультурем на группы основано на наличии большого количества факторов, которые имеют определенную социальную значимость для исследуемого народа. Благодаря такому разграничению фитонимических лингвокультурем немецкого языка нами был

обнаружен ряд метафорических и метонимических переносов значений в процессе номинации растений немецкоговорящим обществом.

Таким образом, к моделям метафорического переноса относятся: 1. форма растения в сравнении; 2. свойство растения; 3. место произрастания; 4. время цветения. К моделям метонимического переноса относятся следующие: 1. перенос с части на целое; 2. растение – пищевой продукт; 3. растение – промышленный продукт; 4. растение – связь с религией и мифологией, поверьями, суевериями, известными именами и персоналиями. Каким бы видам переноса значений не поддавались фитонимические лингвокультуемы, лингвокультурный смысл предполагает неразрывную связь значения слова с культурным компонентом посредством семиотических связей с предметом культуры. Форма фитонимической лингвокультуемы может быть представлена одним словом, словосочетанием или даже устойчивым оборотом, основополагающим компонентом является связь с культурным компонентом. В следствии этого, можно сделать вывод о том, что в основе фитонимических лингвокультурем лежит ассоциативно-образная составляющая, обусловленная национальными и культурными особенностями, поэтому номинации флоронимов различных языков могут быть как сходными, так и различными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследуя номинации лексических единиц, в первую очередь, следует обращать внимание на такие два понятия, как «язык» и «культура». Язык является главным средством организации и передачи информации, и поэтому не способен существовать вне общества. Культура же предстает в качестве мира, который человек осваивает в процессе познания окружающей действительности, и представляет собой систему духовных и материальных ценностей. В самом широком смысле культура – это совокупность явлений жизни, достижений и творчества народа, а язык – универсальное средство выражения самой жизни. Изучением взаимодействия и взаимосвязи культуры и языка занимается такая научная дисциплина, как «лингвокультурология». Лингвокультурология представляет собой некую совокупность знаний о национально-культурной специфике и организации речевого общения различных народов.

Познавая окружающий мир человек формирует определенную картину мира, которая поддается влиянию языка с учетом культурных ценностей. Восприятие и способ выражения своего познания зависит от культурно-национальных особенностей конкретного языка. Национальный характер предстает как комплекс устойчивых специфических для данной культуры ценностей, представлений, установок, поведенческих норм, которые имеют отношение к конкретным социокультурным ситуациям. Система номинации любого языка является результатом познавательной деятельности человека, она позволяет выделить сходства и различия языковой картины мира различных народов. В силу этого в языке накапливаются множественные обозначения предметов и явлений окружающей действительности. Сочетание языкового и культурного значений находит свое отражение в лингвокультурологической единице – лингвокультуреме. Данное явление можно наглядно проследить в сфере номинаций растений, так как большая часть контактов человека в его

историческом развитии приходится на растительный и животный мир. Флоронимы отражают знания народа о растениях, указывают на конкретную область применения в медицине или в быту, выявляют особенности их использования, подчеркивая тем самым национально-культурный характер.

Анализ структурно-семантических особенностей флористических лингвокультурем немецкого языка предусматривает универсальные характеристики и предполагает деление на группы. Каждая выделенная нами группа содержит фактор, который отражает жизнедеятельность, особенности культуры, традиции, обычаи и сознание немецкого общества. Нами были выделены следующие основные группы флористических лингвокультурем:

1. «Применение в быту»;
2. «Аромат и вкусовой фактор»;
3. «Внешний облик» (по форме листьев, по внешней особенности строения стебля, плода, соцветия);
4. «Факторы произрастания»;
5. «Время цветения»;
6. «Связь с животным миром»;
7. «Окрас растений»;
8. «Народные суеверия и поверья, религиозные представления, мифология».

Проблема национально-культурной обусловленности метафоры и метонимии, как наиболее продуктивных способов переноса значений в процессе номинации, играет немаловажную роль в процессе номинации флоронимов. Изучив фитонимические лингвокультуремы, которые были поделены нами на группы, мы смогли проследить в них как метафорические, так и метонимические переносы. Вследствие этого, мы выявили модели, по которым может осуществляться тот или иной вид переноса в номинациях флоронимов немецкого языка. Для метафорического переноса характерны следующие модели: 1. форма растения в сравнении; 2. свойство растения; 3. место произрастания; 4. время

цветения. Для метонимического переноса следующие: 1. перенос с части на целое (растение – плод этого растения; растение – цветок этого растения; растение – семена этого растения); 2. растение – пищевой продукт; 3. растение – промышленный продукт; 4. растение – связь с религией, мифологией, поверьями, суевериями, известными именами и персоналиями).

Решив поставленные задачи, мы пришли к выводу о том, что на сегодняшний день проблема национально-культурных особенностей во флористических номинациях современного немецкого языка не теряет своей актуальности. Национально-культурные особенности оказывают существенное влияние в процессе номинации и поэтому являются неотъемлемой частью этого процесса. Номинации флоронимов современного немецкого языка отражают одновременно специфику духовной и материальной жизни народа. Лингвокультурный подход позволяет выделить особенности немецкого народа и проследить историю становления номинаций растительного мира, изучить и понять мировосприятие представителей немецкоговорящего общества, род деятельности, традиции, обычаи, природные условия и географические особенности ландшафта. Метафорические и метонимические переносы во флористических лингвокультуремах выступают, при этом, в качестве наглядных образцов отражения национально-культурной специфики немецкого народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. – 4-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 288 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 416 с.
3. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – VIII с., 472 с.
4. Арутюнова Н.Д. Теория метафоры / под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 511 с.
5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
6. Бирих А.К. Метонимия в современном русском языке: семантический и грамматический аспекты. – München: Verlag Otto Sagner, 1995. – 191 с.
7. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Рус. яз., 1980. – 320 с.
8. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – 3-е изд-е. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
9. Воробьев В.В. Лингвокультурология / В.В. Воробьев. – М.: Издательство Российского Университета дружбы народов, 2008. – 340 с.
10. Воробьев В.В. Лингвокультурология: монография. М.: РУДН, 2006. – 336 с.
11. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1982. – 397 с.
12. Евсюкова Т.В. Лингвокультурология: учебник / Т.В. Евсюкова, Е.Ю. Бутенко. – 4-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 480 с.

13. Евсюкова Т.В., Бутенко Е.Ю. Лингвокультурология. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009.
14. Журавлев А.Ф. Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» / Отв. ред. С.М. Толстая. – М.: Индрик, 2005. – 1004 с.
15. Коновалова Н.И. Народная фитонимия как фрагмент языковой картины мира: монография / Н.И. Коновалова. – Екатеринбург: Издательство Дома учителя, 2001. – 150 с.
16. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование. – 2-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 88 с.
17. Кузнецов А.М. Поле // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 381 с.
18. Кунин А.В. О стилистическом контексте во фразеологическом ракурсе / А.В. Кунин // Лингвистика текста. – М., 1974. – Ч. 1. – 148 с.
19. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 256 с.
20. Маймин Е.А. Эстетика – наука о прекрасном: кн. для учащихся / Е.А. Маймин. – М.: Просвещение, 1982. – 192 с.
21. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
22. Мацумото Д. Психология и культура. – 1-е изд. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 720 с.
23. Наер Н.М. «Структура, семантика и прагматика антономазии (на материале немецкого языка)». – М.: Прометей, 2011. – 142 с.
24. Ольшанский И.Г. Лингвокультурология в конце XX в.: Итоги, тенденции, перспективы // Лингвистические исследования в конце XX в.: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН, 2000. – 26-55 с.

25. Пархоменко И.Т. Культурология. Вопросы и ответы / Пособие для студентов средних спец. и высш. уч. завед. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ростов-на-Дону: Учитель, 2008. – 329 с.

26. Пересыпкин А.П. Вторична номинация: новые перспективы исследования / А.П. Пересыпкин // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. - № 2. – Т. 1. – с. 48-54.

27. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж, 2002.

28. Потебня А.А, Символ и миф в народной культуре / А.А. Потебня. – М.: Лабиринт, 2000. – 480 с.

29. Потебня А.А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. – 349 с.

30. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1986. – 173-204 с.

31. Телия В.Н. Номинация / В.Н. Телия // Языкознание. Большой энциклопедический словарь; гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998. – С. 366-367.

32. Якобсон Р. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений. // Теория метафоры. – М., 1990. – 110-132 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. АBBY Lingvo. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lingvo.ru>.

2. Duden Online-Wörterbuch – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.duden.de>.

3. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 8., überarbeitete und erweiterte Auflage. – Duden, 2015. – 2128 S.
4. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / F. Kluge. – durchgesehene und erweiterte Aufl. – Berlin / Boston: Walter der Gruyter GmbH & Co. KG, 2011. – 1023 S.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: «Сов. Энциклопедия», 1996. – 608 с.
6. Маркина Л.Г. Культура Германии: лингвострановедческий словарь: свыше 5000 единиц / Л.Г. Маркина; под общ. ред. Н.В. Муравлевой. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2006. – 1181 с.
7. Немецко-русский словарь. Deutsch-russisches Wörterbuch / под ред. А.А. Лепинга и Н.П. Страховой. – 5-е изд., доп. – М.: Сов. Энциклопедия, 1968. – 992 с.
8. Розенталь Д.Э., Теленкова Н.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. – 534 с.
9. Толковый словарь Ожегова – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru>.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Aichele, D. u. Schwegler, H.-W.: Blumen der Alpen. Kosmos Naturführer. – 4. Aufl. – Franckh-Kosmos, Stuttgart, 2006. – 192 S.
2. Beiser, R.: Essbare Wildkräuter und Wildbeeren. Naturführer für unterwegs. – Kosmos Verlag, Stuttgart, 2012. – 176 S.
3. Blumen, Mythen und Legenden. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.floraqueen.de/blog/blumen-mythen-und-legenden>.

4. Das Kräuterbuch – Heilkräuter und Kräuterküche. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kraeuter-buch.de>.
5. Dreyer, E.-M. u. Dreyer, W.: „Welche Blume ist das?“ – Franckh-Kosmos Verlags-GmbH & Co. KG, Stuttgart, 2016. – 126 S.
6. Finkenzeller, X.: Alpenblumen – erkennen und bestimmen. Steinbachs Naturführer. – 2. Aufl. – Ulmer, Stuttgart, 2003. – 194 S.
7. Grau, J.; Jung, R. u. Münker, B.: Beeren, Wildgemüse, Heilkräuter. – Orbis, München, 2000. – 123 S.
8. Griehl, N. Alpenflora. Franckh-Kosmos Verlags-GmbH & Co. KG, Stuttgart, 2018. – 464 S.
9. Großes Online Lexikon für Wildkräuter, Wildpflanzen & Blumen sowie für heimische Bäume & Sträucher. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pflanzen-vielfalt.net>.
10. Katuschka's Celticgarden. Altes Wissen über Heilkräuter und Räucherpflanzen. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.celticgarden.de>.
11. Kräuter, Gewürze und Pflanzen. Heilkräuter und Heilpflanzen im Volksglauben. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sagen.at/index.html>.
12. Lippert, W.: Alpenblumen. – Gräfe & Unzer, München, 2007. – 186 S.
13. Mein schöner Garten. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mein-schoener-garten.de>.
14. Puhle, A.: Heilpflanzen für die Gesundheit. – 2. Aufl. – Franckh-Kosmos Verlags-GmbH & Co. KG, Stuttgart, 2015. – 448 S.
15. Saitner, A. Pflanzengeschichten. Brauchtum, Sagen und Volksmedizin zu 283 Pflanzen der Alpen. – 6. Aufl. – Kastner & Callwaz Medien GmbH, Forstinning, München, 2015. – 83 S.
16. Schärtlein, M.: Welche Blume ist das? – Franckh-Kosmos Verlags-GmbH & Co. KG, Stuttgart, 2016. – 320 S.

17. Schauer, T. u. Caspari, C.: Der BLV Taschenführer Alpenblumen – 1. Aufl. – BVL, München/ Wien/ Zürich, 2009. – 147 S.
18. Schönfelder, I. u. Schönfelder, P. Das neue Handbuch der Heilpflanzen. Botanik, Arzneidrogen, Wirkstoffe, Anwendungen. – Franckh-Kosmos Verlags-GmbH & Co. KG, Stuttgart, 2011. – 504 S.
19. Spohn, M., Golte-Bechtle, M. u. Spohn, R.: Was blüht denn da? Kosmos Naturführer. – 2. Aufl., Franckh-Kosmos Verlags-GmbH & Co. KG, Stuttgart, 2015. – 496 S.
20. Woher kommen die Blumen? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tagesspiegel.de/berlin/pflanzenwelt-in-berlin-woher-kommen-die-blumen/21058212.html>.